

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

Н. В. Савельева

**ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
И ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Учебное пособие

Краснодар
КубГАУ
2019

УДК 343.140.02 (075.8)
ББК 67.410.2
С12

Рецензенты:

Р. В. Костенко – профессор кафедры уголовного
процесса Кубанского государственного университета,
д-р юр. наук, профессор;

Г. М. Меретуков – профессор кафедры криминалистики
Кубанского государственного аграрного университета,
д-р юр. наук, профессор

Савельева Н. В.

С12 Проблемы доказательств и доказывания в уголовном про-
цессе : учеб. пособие / Н. В. Савельева. – Краснодар : КубГАУ,
2019. – 95 с.

ISBN 978-5-907294-81-3

В учебном пособии рассмотрены вопросы о методологических ос-
новах и гносеологической природе уголовно-процессуального доказы-
вания; о цели, предмете и пределах доказывания; о понятии, сущности,
и классификации доказательств; о проблемах доказывания в отдельных
стадиях уголовного судопроизводства.

Для преподавателей юридических учебных заведений, практиче-
ских работников правоохранительных органов, судей, а также аспиран-
тов и магистрантов, обучающихся по магистерским программам уго-
ловно-правового цикла.

УДК 343.140.02(075.8)
ББК 67.410.2

ISBN 978-5-907294-81-3

© Савельева Н. В., 2019
© ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный аграрный
университет имени
И. Т. Трубилина», 2019

ВВЕДЕНИЕ

В научной юридической литературе среди множества работ процессуалистов и криминалистов особое место занимают труды ученых, занимающихся вопросами доказывания и доказательств.

В теории уголовного процесса и на практике ни у кого не вызывает возражений утверждение о том, что доказывание, является центральным компонентом всей уголовно-процессуальной деятельности, «сердцевиной» уголовного процесса.¹

Однако проблемы доказательств и доказывания, несмотря на множество научных исследований все также остаются на пике неугасающих, разносторонних дискуссий, как среди ученых, так и практических работников. Отдельные вопросы, касающиеся процесса доказывания и самих доказательств, в свете постоянно меняющейся правовой действительности и реформирования органов предварительного расследования и суда, нуждаются в более глубокой, существенной и детальной разработке.

Особое место в теории доказательств занимают проблемы, связанные с понятием самого доказывания, его гносеологической и методологической сущности, как разновидности человеческого познания. В науке нет единства мнений о цели, предмете и пределах доказывания в уголовном судопроизводстве. Среди ученых, занимающихся вопросами доказательств и доказывания можно встретить различные, порой, взаимоисключающие высказывания о понятии уголовно-процессуальных доказательств и их признаках, дискуссионными остаются вопросы классификации доказательств и их использования в процессе доказывания по уголовным делам.

Доказывание пронизывает все стадии уголовного процесса, однако в зависимости от задач конкретной стадии, характера процессуальных действий и отношений, складывающихся между ее участниками, процесс доказывания приобретает свои специфические черты. На законодательном уровне ряд вопросов связанных с особенностями способов собирания доказательств, полномочиями субъектов доказывания, проверкой и оценкой доказательств остаются проблемными как в стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, так и в суде.

Цели предлагаемой работы – помочь обучающимся исследовать основные проблемы доказательств и доказывания в современном уголовном процессе и сформировать свое представление о способах их решения в ходе производства по уголовным делам.

Для достижения указанных целей ставились следующие задачи:

- раскрыть методологические основы и гносеологическую природу уголовно-процессуального доказывания;
- проанализировать проблемы установления объективной истины, как цели доказывания в уголовном процессе;
- соотнести понятия предмет и пределы доказывания в уголовном процессе;
- сформулировать понятие и сущность доказательств в уголовном процессе;
- раскрыть признаки уголовно процессуальных доказательств;
- представить классификацию уголовно-процессуальных доказательств;
- проанализировать проблемы доказательств и доказывания в стадии возбуждения уголовного дела;
- выявить проблемы доказательств и доказывания на предварительном расследовании;
- раскрыть проблемы доказательств и доказывания в суде;
- внести предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства с целью решения проблем связанных с собиранием, проверкой и оценкой доказательств в уголовном процессе.

Представляется, что настоящая работа углубит представления читателей о доказательствах и доказывании в уголовном процессе.

¹ Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М., 1964. С. 130.

ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§1. Методологические основы и гносеологическая природа уголовно-процессуального доказывания

В основе любой познавательной деятельности человека лежат общие закономерности, имеющие единую методологическую основу, изучаемые гносеологией. Термин «гносеология» происходит от греческих слов «gnosis» – знание и «logos» – понятие, учение и означает «понятие о знании», «учение о знании».¹

Разработанные гносеологией приемы и способы познания окружающей действительности применимы ко всем областям познавательной деятельности человека и общества, в том числе и в сфере уголовного процесса.

Специфика уголовного судопроизводства и отношений, складывающихся между его участниками, обуславливают особенности уголовно-процессуального доказывания, в основе которого также лежат основные принципы, приемы и методы гносеологии.

Содержание деятельности органов уголовного судопроизводства носит ретроспективный характер, так как событие преступления относительно начала уголовного судопроизводства всегда было в прошлом.

В этой связи, в качестве методологической основы уголовно-процессуального доказывания выступают такие принципы гносеологии, как: принцип отражения и принцип развития.²

Принцип отражения означает, что любое событие, в том числе и преступление, оставляет о себе информацию, как на предметах материального мира, так и в сознании людей.

Принцип развития означает, что в основе познания человеком окружающей действительности лежит переход от неизвестного к известному, от незнания к знанию.

Несмотря на то, что в основе уголовно-процессуального доказывания лежат общие закономерности процесса познания, оно имеет свои специфические черты.

Во-первых, термин «познание» означает приобретение знания, постижение закономерностей объективного мира.¹ Субъекты познания могут получить эти знания исключительно для себя.

Доказывание это подтверждение какого-нибудь положения, полученного знания фактами, доводами, которые должны быть доступны, не только самому познающему (лицу, осуществляющему судопроизводство), но и убедительны для других участников уголовного судопроизводства. Данные факты, доводы, сведения в теории уголовного процесса получили название доказательства.

Впервые разграничение понятий познания «для себя» и доказывания «для других» было проведено А. Р. Ратиновым.²

Во-вторых, уголовно-процессуальное доказывание имеет в отличие от любой другой познавательной деятельности четкую законодательную регламентацию, т. е. осуществляется в строгом соответствии с нормами УПК РФ.

В-третьих, познавательная деятельность может быть направлена на выявление любых обстоятельств объективной действительности, а в ходе уголовно-процессуального доказывания, законодатель нормативно закрепил какие обстоятельства по уголовному делу необходимо установить. Эти обстоятельства в теории доказательств большинством ученых называется предмет доказывания.

В-четвертых, познание может носить предположительный характер, а доказывание, направлено на установление всех обстоятельств по уголовному делу в соответствии с действительностью. Целью уголовно-процессуального доказывания является достижение объективной истины, потому что только при достижении этой цели, можно принять законное и обоснованное решение и реализовать положение ст. 6 УПК РФ «Назначение уголовного процесса».

В-пятых, доказывание осуществляется специфическим кругом субъектов, которые в силу своего процессуального статуса и выполняемых функций имеют различные полномочия.

В-шестых, познание осуществляется любыми средствами, следуя законам логики, а доказывание только с помощью доказательств. В УПК РФ содержатся нормы закрепляющие понятие и

¹ Алексеев П. В., Панин А. В. Теория познания и диалектика. М., 1991. С. 5.

² Алексеев П. В., Панин А. В. Теория познания и диалектика. М., 1991. С. 14.

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1989. С. 444.

² Ратинов А. Р. Вопросы познания в судебном доказывании // Советское государство и право. 1964. № 8. С. 106.

требования к доказательствам, нарушение которых может привести к потере их юридического значения.

Доказывание, по справедливому мнению большинства ученых представляет собой ядро, сердцевину всего уголовного процесса. В этой связи обоснованным следует признать утверждение о том, что доказывание является формой познания по уголовному делу. В частности, О. В. Левченко считает, что познание по уголовному делу включает в себя различные формы познавательной деятельности и состоит из доказывания, оперативно-розыскного познания, познания с помощью преюдиций, презумпций и общеизвестных фактов.¹

Как особая форма уголовно-процессуального познания доказывание характеризуется определенным понятием, структурой, содержанием и целями этого рода деятельности по уголовным делам.

В теории доказательств, традиционно доказывание рассматривается в двух взаимосвязанных между собой аспектах, где в зависимости от этапа доказывания или же от роли субъекта доказывания, на первый план выступают либо доказывание-собрание, проверка и оценка доказательств, либо доказывание-обоснование выводов и решений по делу.² Поэтому ряд процессуалистов признает обоснование выводов отличительной чертой уголовно-процессуального доказывания.³

В этой связи С. А. Шейфер отмечает, что процесс извлечения знаний есть в то же время и процесс их подтверждения, обоснования. Познавательная и удостоверительная стороны доказывания – не чередующиеся, а взаимодействующие элементы деятельности по собиранию доказательств.⁴

Обоснование выводов по делу возникает в момент мыслительной, логической организации доказывания, а именно при оценке доказательств. Следовательно, выделение в уголовно-процессуальном доказывании такого самостоятельного элемента как

¹ Левченко О. В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование: Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Астрахань, 2004. С. 33–34.

² Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 206.

³ Лузгин И. М. Расследование как процесс познания. М., 1969. С. 21.

⁴ Шейфер С. А. Доказывание по уголовному делу как единство практической и мыслительной деятельности / Доказывание по уголовным делам. Красноярск, 1986. С. 21.

обоснование выводов является неоправданным. Доказывание в уголовном процессе реализуется путем собирания, проверки и оценки доказательств в целях установления обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела.

В УПК РФ, в ст. 85 закреплено, что доказывание состоит из собирания, проверки и оценки доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Все элементы процесса доказывания взаимосвязаны друг с другом. В ходе собирания и проверки доказательств в определенной мере осуществляется и их оценка. На отдельных этапах доказывания тот или иной его элемент проявляется в большей или меньшей степени. В ходе предварительного расследования особенно до предъявления обвинения преобладают собирание и проверка доказательств, в судебных прениях – оценка доказательств. Однако в каждом из этих случаев можно обнаружить и иные элементы процесса доказывания.¹

Понятие, виды, способы, процессуальный порядок получения и закрепления доказательств, требования, предъявляемые к доказательствам, возможность признания их недопустимыми – все это детально регламентировано нормами УПК РФ (ст. 74–90 УПК РФ), которые в своей совокупности должны способствовать достижению цели уголовно-процессуального доказывания и назначению всего уголовного судопроизводства.

§2. Проблемы установления объективной истины, как цели доказывания в уголовном процессе

Теоретическое положение о познаваемости мира имеет большое практическое значение. Оно ориентирует лицо, осуществляющее уголовное судопроизводство на принятие всех возможных мер для установления обстоятельств в том виде, в каком они имели место в действительности.

Установление истины по уголовному делу зависит многих от факторов. В частности от тех, которые характеризуют субъекта познания и его личностного отношения к познанным явлениям действительности: морально-этические воззрения следователя и судьи;

¹ Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 221.

компетентности и интеллектуальных качеств, характеризующих личность следователя и судьи и др.¹

Существенные разногласия среди процессуалистов вызывает вопрос о содержании и характере истины. Абсолютную или относительную истину удастся достичь органам, осуществляющим предварительное расследование и суду?

Некоторые юристы считают неуместным применять к результатам судебного познания категории абсолютной и относительной истины. Разграничение данных понятий применимо только в научном познании. Так, М. Л. Якуб высказывал свое мнение на этот счет, он утверждал, что является неверным постановка вопроса о том, что устанавливаемая судом истина абсолютна или относительна.

Поддерживал данную позицию М. С. Строгович, который считал, что материальная истина в уголовном процессе может быть только абсолютной истиной. В противном же случае, по его мнению, она является необъективной истиной, а лишь догадкой, вероятное предположение, гипотеза, версия, которая не может ложиться в основу судебного приговора. В случае, когда суд установил истину, то она есть истина абсолютная.

По мнению М. С. Строговича, объективная, материальная истина в уголовном процессе является истиной факта и по своей гносеологической природе она родственна «банальностям», «плоскостям», о которых говорили Ф. Энгельс и В. И. Ленин и которые являются абсолютными, «вечными», неизменными истинами².

По своей природе истина, которая устанавливается в ходе уголовного судопроизводства, является и абсолютной и относительной. В уголовном процессе обстоятельства преступления устанавливаются в точном соотношении с тем, что было в действительности. К тому же особенность познания в уголовном процессе (определенные в законе предмет доказывания, средства, способы, время расследования и рассмотрения дела и др.) дает возможность считать, что органы предварительного расследования и суд познают не все, что может быть как-то связано с совершенным преступлением,

¹ Грошева Ю. М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Харьков : Вища шк, 1995. С. 23–24.

² Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. М., 1968. С. 316.

а только наиболее важные стороны этого события. Это в свою очередь позволяет раскрыть преступление, установить виновных и применить справедливое наказание к ним. Ни следователь, ни суд не обязаны досконально определять все факты в уголовном деле, не имеющие значение для решения задач уголовного процесса. К примеру, эти органы не обязаны точно устанавливать рост преступника, членов его семьи и т. д., в случае если они не имеют значение для установления события преступления.

Из этого стоит заключить, что познания о преступлении будут относительными. В тоже время относительная истина, познаваемая в процессе, является объективной, которая достоверно воссоздает события объективного мира.

Несмотря на различие во мнениях ученых о содержании истины в уголовном судопроизводстве, до принятия действующего Уголовно-процессуального кодекса РФ господствовала мысль о том, что целью доказывания является установление объективной (материальной) истины.

Это утверждение было обосновано нормативным закреплением в ст. 243 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР обязанности председательствующего в судебном заседании добиваться установления истины.

В действующем Уголовно-процессуальном Кодексе РФ напрямую не установлено, что целью доказывания является установление объективной истины. Из Уголовно-процессуального кодекса РФ исключен принцип всестороннего, объективного и полного исследования обстоятельств каждого уголовного дела, содержащийся в УПК РСФСР. Также в нем нет положения, которое давало возможность судьям возвращать уголовные дела на дополнительное расследование, с целью устранения неполноты односторонности материалов дела.

По этой причине ряд процессуалистов высказывают мнение, что в настоящее время целью уголовно-процессуального доказывания является установление не объективной истины, а процессуальной, что в большей степени проявляется при разрешении уголовных дел в особом порядке¹.

¹ Бозров В. М. «Тактика судьи» в прошлом и настоящем уголовном процессе // Российская юстиция. М., 2003. № 10. С. 32

В науке, можно встретить мнения, что истинность выводов суда о фактических обстоятельствах уголовного дела является требованием только к тем судебным решениям, которые констатируют виновность лица в совершении преступления¹.

В. А. Лазарева по этому вопросу высказывает мнение, что «Если утвердить категорию истины в качестве идеальной и нравственной цели уголовного судопроизводства, то невозможно поставить знак равенства между стремлением суда к познанию истины с обязанностью эту истину установить».

Некоторые ученые, считают, что целью доказывания является установление обстоятельств, указанных в ст. 73 Уголовно-процессуального Кодекса РФ.

При этом, по мнению Ю. Ю. Воробьевой, «не исключается возможность, с учетом рассмотрения дела в порядке гл. 40 Уголовно-процессуального Кодекса РФ, достижения объективной истины, которая в определенных случаях совпадает с предметом доказывания, и процессуальной, т. е. судебной, формальной, либо конвенциональной истины»².

На наш взгляд, такое мнение является ошибочным. Признание обвиняемым своей вины, вовсе не означает, установление, совершения им преступления. При таком подходе велика опасность возвращения к розыскному типу уголовного процесса, где «царицей» доказательств» выступали признательные показания обвиняемого.

Даже в действующем УПК РФ в ст. 77 закреплено, что «Признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств». Кроме того в ч. 7 ст. 316 УПК РФ, также закреплено, что при рассмотрении дела в особом порядке только, «если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать

¹ Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М., 2006. С. 18.

² Воробьева Ю. Ю. Современные проблемы процесса доказывания в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Оренбург, 2006. С. 8.

две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление».

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин предложил вернуть в Уголовно-процессуальный кодекс РФ институт установления объективной истины: «в стороне от внимания разработчиков Уголовно-процессуального кодекса РФ остались некоторые традиционные институты уголовного судопроизводства, доказавшие свою ценность и эффективность на протяжении многих лет. В первую очередь, это относится к объективной истине, выступавшей в качестве цели уголовно-процессуального доказывания. Предполагалось, что только на основе истинных знаний об обстоятельствах преступления возможно справедливое осуждение виновного». Так же, по его мнению: «Объективная истина не относится к идеологии, а является базовой категорией научного познания, в том числе в господствующей в современной российской, да и мировой, науке методологии диалектического материализма, основным постулатом которого является тождество бытия и сознания. Из этого постулата выводится тезис о познаваемости объективной действительности».

По мнению А. В. Бастрыкина, возможность достижения истины материалистическая диалектика ставит в зависимость от применения правильной, научно обоснованной методологии, т. е. способов исследования. В целом в уголовно-процессуальном доказывании эти методологические условия обеспечивались за счет таких принципов, как полнота, всесторонность и объективность исследования всех обстоятельств, имеющих значение для дела в их системном единстве, а также ряда иных положений закона, носящих более частный характер, например, таких, как требование о необходимости устранения всех логических противоречий между доказательствами посредством собирания новых фактических данных, обосновывающих истинность одного или другого¹.

Направленность субъектов уголовно-процессуального доказывания на необходимость установления объективной истины влечет за собой целый ряд других последствий: защиту прав потерпевшего от преступления; ограждение невиновного от незаконного и не-

¹ Бастрыкин А. И. О возможности возвращения в УПК РФ института установления объективной истины / Сайт Следственного комитета РФ. URL : <http://sledcom.ru/blog/bastrikin/item/888508/>.

обоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав; содействует укреплению законности, профилактической роли суда.

Кроме того в ст. 6 УПК РФ закреплено, что уголовный процесс имеет назначение:

1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Реализация этого назначения невозможна без выяснения обстоятельств уголовного дела такими, какими они были в действительности, т. е. установления по делу объективной истины.

Ряд ученых в своих работах указывают, что в действующем УПК РФ существуют нормы, которые усложняют установление истины по делу. К ним относят жесткие требования к собиранию доказательств, а именно признание доказательств недопустимыми на основании ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса РФ; обязанность суда прекратить уголовное дело, если государственный обвинитель отказался от обвинения и др.

Однако есть нормы, такие как: определение обстоятельств, подлежащих доказыванию; различные способы доказывания (следственные и иные процессуальные действия); наличие мер уголовно-процессуального принуждения; система стадий уголовного судопроизводства; возможность возвращения прокурором дела для производства дополнительного расследования, которые содействуют установлению объективной истины. Стремление к достижению такого знания, с учетом соблюдения всех установленных законом норм, должно стать естественным нравственным ориентиром для лиц, принимающих процессуальные решения по уголовному делу.

§3. Соотношение предмета и пределов доказывания в уголовном процессе

В науке уголовного процесса и на практике, довольно распространенным считается, что предметом доказывания являются обстоятельства, которые закреплены в ст. 73 УПК РФ.

Согласно этой статье, подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу:

1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;

3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;

5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 1041 УК, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

9) обстоятельства, способствующие совершению преступления. В общем виде предмет доказывания определяется рамками состава преступления, по поводу которого ведется расследование и разбирательство уголовного дела.

Предмет доказывания определяется в зависимости от категории преступления (кражи, убийства и т. п.). Конкретизируется он и при расследовании конкретного уголовного дела с учетом его специфики. В некоторых случаях предмет доказывания определяется в зависимости от категории уголовных дел в самом УПК. Так, в соответствии со ст. 421 Уголовно-процессуального кодекса РФ по делам о преступлениях несовершеннолетних, кроме обстоятельств, установленных в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ, должны быть установлены (доказаны) также:

1) правильный возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;

2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;

3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в пол-

ной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении средней тяжести или тяжком преступлении, совершенных несовершеннолетним, за исключением преступлений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК, подлежит установлению также наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, для рассмотрения судом вопроса о возможности освобождения несовершеннолетнего от наказания и направлении его в указанное учреждение в соответствии с ч. 2 ст. 92 Уголовного кодекса РФ¹.

Особенности предмета доказывания по делам о применении принудительных мер медицинского характера указаны в ст. 433 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В соответствии с ч. 7 ст. 316 Уголовно-процессуального кодекса РФ судья постановляет обвинительный приговор в особом порядке, только если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. Это означает, что для уголовных дел, приговор по которым постановляется в особом порядке, предмет доказывания не отличается от всех других уголовных дел; отличается только порядок исследования доказательств в судебном разбирательстве.

При рассмотрении в суде уголовных дел в особом порядке, когда заключено досудебное соглашение о сотрудничестве подлежат исследованию в соответствии с ч. 4 ст. 317⁷ Уголовно-процессуального кодекса РФ:

1) характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

2) значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;

¹ Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 178–182.

3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым;

4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица;

5) обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

По делам, по которым осуществляется производство дознания в сокращенной форме, законодателем предусмотрен «усеченный» предмет доказывания. В соответствии с ч. 1 ст. 226.5 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в случае производства по делу дознания в сокращенной форме «доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления». Из этой формулировки закона усматривается, что по таким делам не требуется устанавливать ни обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, ни обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, ни обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, ни обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, ни обстоятельства, способствующие совершению преступления.

При всем том список обстоятельств, которые подлежат установлению при помощи доказательств, не заканчиваются лишь теми, которые прямо входят в предмет доказывания. В случае, когда в деле имеются косвенные доказательства, следователь вынужден устанавливать с помощью доказательств обстоятельства, прямо не входящие в предмет доказывания (в литературе их именуют «промежуточными» или «доказательственными» фактами). С их помощью устанавливаются уже те обстоятельства, которые напрямую входят в предмет доказывания. Например, в случае убийства, для установления виновности лица в совершении преступления, т. е. обстоятельства, которое входит в предмет доказывания, будет необходимым установить ряд промежуточных фактов. Примерами данных фактов могут служить следующие: что нож, которым потерпевшему было нанесено смертельное ранение, принадлежал обвиняемому, что на этом ноже имеются отпечатки пальцев обвиняе-

мого (и отсутствуют отпечатки пальцев других лиц), что на одежде обвиняемого имеются следы крови потерпевшего и т. п.

В тоже время имеются обстоятельства, которые входят в предмет доказывания, но доказывать их не надо. Это общеизвестные и преюдициальные факты.

В некоторых ситуациях Уголовно-процессуальный кодекс РФ требует установить иные обстоятельства, не используемые для установления обстоятельств, которые входят в предмет доказывания и могут устанавливаться как с помощью доказательств, так и иными процессуальными и даже непроцессуальными способами. Например, при принятии решения об избрании меры пресечения, о производстве выемки, обыска и т. д. необходимо установить наличие оснований для производства этих следственных действий или для принятия процессуальных решений. Для этого могут использоваться как доказательства, так и сведения, полученные из иных процессуальных источников, а в некоторых случаях – даже сведения, почерпнутые из непроцессуальных источников, в том числе оперативная информация¹.

Обстоятельства, которые входят в предмет доказывания, необходимо устанавливать лишь в нужном объеме (для формирования убежденности «вне разумного сомнения»). Этот объем и именуется пределами доказывания.

Л. Д. Кокорев указывал, что существует взаимосвязь между предметом и пределами доказывания, как между целью и средствами ее достижения. Он считал, что пределы доказывания отвечают на вопрос, с помощью чего и какими средствами обеспечивается оптимальная глубина и достаточность доказательств для достоверного познания входящих в предмет доказывания обстоятельств².

Некоторые ученые, выделяют еще обстоятельства, имеющие значение для оценки доказательств.

Например, факт неуведомления следователем при допросе свидетеля о положениях ст. 51 Конституции РФ влечет за собой недопустимость полученных показаний в качестве доказательств, и

¹ Уголовный процесс : учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 178–182.

² Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 83–85.

это же обстоятельство может послужить самостоятельным основанием решения о возвращении уголовного дела прокурором для производства дополнительного следствия в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 221 УПК РФ.

В УПК РФ также есть нормы, регламентирующие порядок и основания выяснения обстоятельств процессуального характера, такие как: применение мер пресечения в соответствии с ч. 1 ст. 97 УПК РФ, производство обыска и т.п. согласно ч. 1 ст. 182 УПК РФ возможно при наличии достаточных оснований полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия преступления, предметы, документы и ценность, которые могут иметь значение для уголовного дела и т. п.

Установление этих обстоятельств происходит не только путем доказывания, т. е. посредством собирания, проверки и оценки доказательств, а также путем получения, например оперативных данных.

В этой связи, считаем, что предметом доказывания являются обстоятельства уголовно-правового характера и вспомогательные факты, посредством которых устанавливаются эти обстоятельства собранными доказательствами по делу.

Понятие «пределы доказывания» в УПК РФ, так же, как и в предшествующих уголовно-процессуальных кодексах, нормативно не закреплено.

В научной литературе, по этому вопросу можно встретить различные мнения, которые в той или степени отражают сущность исследуемого явления.

Обычно под пределами доказывания понимают: границы, в которых осуществляется собирание, проверка и оценка доказательств на различных стадиях процесса,¹ необходимую глубину исследования обстоятельств дела,² объем доказательств и необходимых для их получения следственных и судебных действий³, совокуп-

¹ Каз Ц. М. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе. Саратов, 1968. С. 15.

² Танасевич В. Г. Пределы и предмет доказывания по уголовному делу / Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства. М., 1962. С. 37.

³ Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 93–94.

ность доказательств, которая необходима и достаточна для установления обстоятельств, образующих предмет доказывания.¹

Законодатель и практика выработали целый ряд исходных положений, руководствуясь которыми можно определить оптимальные пределы доказывания. При этом различают максимальные и минимальные пределы доказывания.

Максимальные пределы доказывания обычно предполагают полную доказанность всех обстоятельств главного факта. Например, на момент возбуждения уголовного дела достоверно установлены с помощью доказательств событие преступления и лицо, его совершившее. В таких случаях принято говорить о возбуждении уголовного дела в условиях очевидности преступления.

Минимальные пределы доказывания определяют тот наименьший объем обстоятельств дела и ту минимальную степень точности знаний о них, при которых принятие соответствующего процессуального решения можно считать обоснованным. Так, для возбуждения уголовного дела иногда могут оказаться достаточными доказательства, дающие основание лишь предполагать наличие события, содержащего признаки объективной стороны преступления (например, при безвестном и длительном исчезновении человека после поступления в его адрес угроз физической расправой).

С помощью понятия пределов доказывания определяются требования к обоснованности процессуальных решений различных видов².

Так, например, в ч. 4 ст. 152 УПК говорится, что предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях объяснения его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков. В ч. 2 ст. 154 УПК сказано, что выделение уголовного дела в отдельное производство допускается, если этот не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела. Конституционный Суд также неоднократно указывал на необходимость всестороннего, полного и

объективного рассмотрения дела. Так в Постановлении Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. записано: «...досудебное производство призвано служить целям полного и объективного судебного разбирательства»¹.

Рассматриваемые требования особенно важны для доказывания отдельных обстоятельств, включенных в ст. 73 УПК.

Основаниями для освобождения от доказывания определенных обстоятельств являются преюдициально установленные факты.

Под преюдицией в уголовном процессе понимается правило, согласно которому обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, включаются в предмет доказывания и признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда. Закон не даст ответ на вопрос, какое решение надо принять, если в результате вновь полученных доказательств достоверность преюдициально установленных фактов вызывает сомнение у судьи. В литературе высказано мнение, что судья вправе вынести приговор по своему внутреннему убеждению, если будут получены новые доказательства, ставящие под сомнение истинность ранее вынесенного и вступившего в законную силу приговора суда. Преюдиции, не могут предрешать виновность лица, не участвовавшего ранее в рассматриваемом деле.

Некоторые общеизвестные знания являются результатом познания законов развития объективного мира, используются всем человечеством. К ним относятся знания о том, что земля круглая, человек одновременно не может находиться в двух различных точках пространства, человек благодаря закономерностям ощущения, восприятия, запоминания и воспроизведения, получает информацию об окружающей действительности и т. д.

Эти обстоятельства не входят в предмет доказывания и используются следствием и судом априори.

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 187; Карнеева Л. М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М., 1971. С. 104–105 и др.

² Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 183–185.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П по делу о проверке конституционности положений ст. 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан город Москва // Российская газета. URL : <https://rg.ru/2003/12/23/ks-dok.html>.

Кроме того, состязательность уголовного процесса, продиктовала некоторые исключения из общего правила определения цели доказывания и его пределов.

В ст. 252 УПК РФ, закреплены положения о пределах судебного разбирательства, согласно которой «судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту». Сказанное означает, что суд не вправе в ходе судебного разбирательства возбудить уголовное дело в отношении нового лица или по новому обвинению, даже если в ходе судебного разбирательства это будет установлено. В случае если обвинение, предъявленное на предварительном расследовании не подтвердится в суде, должен вынести оправдательный приговор.

Раньше до закрепления принципа состязательности сторон, у суда были полномочия возбудить уголовное дело по новому обвинению, или в отношении нового лица, в соответствии со ст. 255, 256 УПК РСФСР.

Кроме того, пределы доказывания в состязательном уголовном процессе, нормативно закреплены в п. 2. ч. 1 ст. 254 УПК РФ, в которой сказано, что в случае отказа обвинителя от обвинения «суд прекращает дело в судебном заседании».

При производстве дознания в сокращенной форме, согласно ст. 226.5 «1. Доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления, с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей.

Дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств.

С учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе:

1) не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

2) не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

3) не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением следующих случаев:

а) необходимость установления по уголовному делу дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств;

б) необходимость проверки выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

в) наличие предусмотренных ст. 196 настоящего Кодекса оснований для обязательного назначения судебной экспертизы;

4) не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом».

ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§1. Понятие и сущность доказательств в уголовном процессе

Формирование понятия доказательства происходило довольно длительное время. Дореволюционные юристы в целом под доказательствами понимали факт, имеющий назначением вызвать в суде убеждение в существовании или несуществовании какого-либо обстоятельства, составляющего предмет судебного исследования.¹

В советский период доказательства рядом авторов стали рассматриваться, как факты (объективно существующие факты реальной действительности), при помощи которых устанавливается совершенное преступление.²

Затем, большинство ученых под доказательствами стали понимать фактические данные.

Большинство процессуалистов определяли доказательства через фактические данные, однако, понимая под ними те же самые факты реальной действительности. Например, В. Д. Арсеньев писал, что уголовно-процессуальными доказательствами являются фактические данные (факты настоящего и прошлого), связанные с подлежащими установлению фактическими обстоятельствами уголовного дела.³

Другие ученые придерживались точки зрения, согласно которой доказательствами в уголовном процессе признавались одновременно и факты и источники этих фактов.⁴ Профессор М. С. Строгович указывал, что термин «доказательство» в уголовном процессе применяется в двух значениях: доказательство как ис-

¹ Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: общая и особенная. СПб., 1910. С. 98; Познышев С. В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М., 1913. С. 51.

² Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1950. С. 223; Каз Ц. М. Доказательства в советском уголовном процессе. Саратов, 1960. С. 23–24.

³ Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М., 1964. С. 92.

⁴ Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1958. С. 160; Гродзинский М. М. Доказательства в советском уголовном процессе // Государственный обвинитель в советском суде : сборник. М., 1954. С. 11–12; Якуб Л. М. Советский уголовный процесс. М., 1956. С. 64.

точник получения следователем и судом сведений о том или ином факте и доказательство как самый факт, обстоятельство, из которого следствие и суд делают выводы о других фактах, подлежащих установлению по данному уголовному делу.¹

Наибольшее распространение среди ученых получила информационная концепция понятия доказательств, согласно которой доказательства представляют собой фактические данные (сведения о фактах, информацию о фактах, но не сами факты), содержащиеся в законом установленном источнике.² Указанную позицию по вопросу о понятии доказательств в уголовном процессе, впервые предложенную В. Я. Дороховым, впоследствии стали разделять многие процессуалисты.³

Между тем, ряд авторов высказались за разграничение в понимании доказательств фактических данных (сведений о фактах) и источников доказательств.⁴ В частности, Ф. М. Кудин утверждает, что роль тех оснований, опираясь на которые следователь, суд делают определенные выводы, выполняют в процессе доказывания только доказательства – фактические данные. Источники же представляют собой то, в чем содержатся доказательства.⁵

Согласно ст. 69 УПК РСФСР доказательствами признавались любые фактические данные, на основе которых в определенном законе порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела (ч. 1 ст. 69 УПК РСФСР). Далее, в ч. 2 ст. 69 УПК РСФСР указывалось, что эти данные устанавливаются показаниями свидетеля, показаниями по-

¹ Строгович М. С. Уголовный процесс. М., 1946. С. 120.

² Дорохов В. Я. Понятие доказательства / Теория доказательств в советском уголовном процессе (часть общая). М., 1966. С. 227–267.

³ Шейфер С. А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 4; Орлов Ю. К. Структура судебного доказывания и понятие судебного доказательства / Вопросы борьбы с преступностью. М., 1978. Вып. 28. С. 96–98; Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькинд П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 95–103; и др.

⁴ Белкин Р. С. Собирание, исследование и оценка доказательств. М., 1966. С. 10; Карнеева Л. М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1988. С. 20–32, и др.

⁵ Кудин Ф. М. Производные доказательства и их источники в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Свердловск, 1967. С. 7.

терпевшего, показаниями подозреваемого, показаниями обвиняемого, заключением эксперта, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий и иными документами.

Указанная позиция законодателя привела к «двойственному» пониманию доказательств, согласно которому «понятие доказательства имеет два значения. Доказательства – это, во-первых, те факты, на основе которых устанавливается преступление или его отсутствие, виновность или невиновность того или иного лица в его совершении и иные обстоятельства дела, от которых зависит степень ответственности этого лица. Доказательствами являются, во-вторых, предусмотренные законом источники, из которых следствие и суд получают сведения об имеющихся для дела значении фактах и посредством которых они эти факты устанавливают».¹

Сторонники же «единого» понимания доказательства придерживаются противоположной точки зрения.² Согласно которой в доказательстве следует различать две главные его стороны – содержание и форму. «Содержанием отображения в доказательстве являются заключенные в нем сведения, т. е. фактические данные, а формой, способом существования и выражения отображения – источник фактических данных».³

В дальнейшем, многими учеными, термины «факт», также как и «фактические данные», стали подвергаться справедливой критике, исходя из того что в самом общем виде факт – это объективная реальность, существующая независимо от человека. Факт, фигурирующий в логическом доказательстве, – это знание, выведенное на основании сведений о фактах (доказательств), которое невозможно путать с самими доказательствами⁴.

¹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 288–289.

² Дорохов В. Я. Понятие доказательства / Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н. В. Жогин. 2-е издание, исправленное и дополненное. М., 1973. С. 197–207, 227–228; Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 121; Уголовно-процессуальное право : учебник / под общ. ред. П. А. Лупинской. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1997. С. 141.

³ Курс советского уголовного процесса / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М., 1989. С. 551.

⁴ Карнеева Л. М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1988. С. 16–18.

В теоретическом смысле термин «факт» нередко трактуется как фрагмент объективной действительности, «действительное, реально существующее, невымышленное событие»¹, «нечто реальное, в противоположность вымышленному»². Однако это лишь одно из значений данного понятия. Не менее важным является второе его значение – «синоним понятия «правда»³, «знание, достоверность которого доказана»⁴.

В любом случае при использовании в трактовке доказательства как термина «фактические данные», так и термина «данные о фактах» невозможно отождествлять обоснование как факт, поскольку под фактами понимают правдивые, проверенные, вполне установленные на научном уровне знания об объективной действительности.

Применительно же к доказательствам эти термины применять не корректно. Действительно, в процессе доказывания все, сведения, которые органы расследования получают, либо от живых лиц, либо при осмотре следов, отразившихся на материальных носителях (вещественных доказательствах) необходимо проверять и оценивать. Так, например, сведения, полученные от свидетеля, потерпевшего или обвиняемого могут и не соответствовать объективной действительности. Лица, дающие показания, могут дать неверные сведения, как в силу неправильного, восприятия окружающей действительности, так и по причине их заведомой лжности. Поэтому их нельзя называть фактами или фактическими данными.

В настоящее время, с учетом представленных выше замечаний ученых о несовершенстве понятия «доказательства», сформированного в УПК РСФСР, законодатель нормативно закрепил понятие «доказательства» в ст. 74 УПК РФ. В отличие от прежней формулировки, термин «фактические данные» заменен на «любые

¹ Кедров Б. М. Типы противоречий в развитии естествознания. М., Наука. 1965. С. 635.

² Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М., Наука, 1976. С. 712.

³ Григорьев А. Н. Понятие доказательства в уголовном процессе и его содержание в свете положений современной теории информации // Современные проблемы уголовно-процессуальной политики : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 28 октября 2011 г. Калининград : Калинингр. филиал СПбУ МВД России, 2015. С. 34–45.

⁴ Советский энциклопедический словарь / под общ. ред. А. М. Прохорова М., Сов. энциклопедия. 1980. С. 408.

сведения», кроме того в современном законодательном закреплении понятия «доказательства» нашла свое отражение концепция «единого понимания» сущности данного термина.

В ч. 1, указанной статьи сказано, что «Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

В ч. 2 ст. 74 УПК РФ, закреплено, что «В качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы».

Такая законодательная формулировка понятия «доказательства» дала возможность ученым прийти к выводу о том, что доказательства состоят в неразрывной связи своего содержания, (ч. 1 ст. 74 УПК РФ) и их процессуальной формы, в которую они должны быть облечены (ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Как верно указывает Ю. К. Орлов, в принципе форма и содержание неразделимы, поскольку не существует информации (как и энергии) вне какого-то материального носителя.¹ Форма доказательств должна быть способом существования содержания доказательств, служащим их процессуальным (законодательным) выражением. Соответственно эту роль способа существования содержания уголовно-процессуальных доказательств могут выполнять только определенные разновидности источников, в которые по закону оформляются (облачаются) сведения об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. В этой связи процессуальная форма доказательств совпадает с такой категорией, как «источник сведений», на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие об-

¹ Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе : науч.-практ. пособие. М., 2000. С. 39.

стоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела¹.

Сведения, которые должны быть зафиксированы в установленном законом порядке, получаются в результате процесса следообразования, при котором обстоятельства преступления отражаются либо в сознании людей, либо на неодушевленных предметах. Соответственно источниками отобразившихся следов преступления будут являться, с одной стороны, сознание живых людей, с другой – неодушевленные предметы.

В теории уголовного процесса отдельные авторы считают, что в ч. 2 ст. 74 УПК РФ закреплены виды доказательств.²

Так, например, С. А. Шейфер указывает на неточность термина «источники доказательств», полагая, что содержание этого термина, по сути, означает виды доказательств, различающиеся по способу сохранения и передачи содержащейся в них информации (форму доказательств).³

На наш взгляд с такой позицией согласиться нельзя, потому что как уже указывалось сами по себе протоколы, следственных действий, или предметы материального мира вещественные доказательства, или же заключение эксперта и т. д., которые не содержат сведений, имеющих отношение к делу не смогут установить обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, а значит не могут являться доказательствами. Так же, как и сведения, которые хоть и имеют отношение к делу, но полученные и зафиксированные не в соответствующей процессуальной форме или с нарушением процессуального порядка, также будут признаны не имеющими своего юридического значения. Это следует из того, что законодателем к доказательствам, предъявляются определенные требования, которые в науке уголовного процесса еще принято называть признаками доказательств.

¹ Костенко Р. В. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств. Краснодар, 2005. С. 82–83.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2003. С. 262.

³ Шейфер С. А. Проблемы правовой регламентации доказывания в уголовно-процессуальном законодательстве РФ // Государство и право. 1995. № 10. С. 97–103.

§2. Признаки уголовно процессуальных доказательств

Относимость доказательств. О понятии относимости доказательств в уголовном судопроизводстве впервые высказывался еще дореволюционный ученый Л. Е. Владимиров: «Вопрос о том, какие предметы составляют *quid probandum* (то, что подлежит доказыванию) в отдельном случае, разрешается так или иначе, смотря по тому, что требуется уголовным законом для состава данного преступления, какие обстоятельства принимаются во внимание при индивидуализировании виновности подсудимого... *Quid probandum* устанавливает границы далее которых следствие не должно идти. Точное установление таких пределов, совершаемое на основании материального уголовного права и некоторых процессуальных потребностей, дает отчетливость судебному расследованию».¹

Правило относимости доказательств, в логической связи с предметом доказывания сохранилось в теории доказательств и в современности.

Ряд авторов считают, что предмет доказывания, являясь универсальным, применимым по любому уголовному делу, достаточно абстрактен по своему содержанию и должен дополняться рядом обстоятельств. Например, в него должны быть включены промежуточные факты.² Они не входят непосредственно в предмет доказывания, но являются средствами, с помощью которых устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Чем квалифицированнее преступление по исполнению и менее очевидно по оставляемым следам-последствиям, тем сложнее установление самих этих промежуточных фактов, имеющих значение косвенных доказательств.³

Во-вторых, на начальном этапе расследования, из-за минимального объема сведений о совершенном преступлении, следователь выдвигает все возможные версии, «имеющие хотя бы какое-то информационное основание, насколько бы маловероятными они не представлялись на первый взгляд. Ограничение здесь единственное: версии не должны быть, как говорят следователи, «лунными», т. е. не

должны противоречить научно обоснованным фактам или строиться на основе предположений, не имеющих под собой научного теоретического подтверждения. Нельзя, например, в настоящее время всерьез выдвинуть и попытаться проверить версию о том, что расследуемое убийство совершено инопланетянами или зомби...».¹

Поэтому перечень обстоятельств, необходимых установить по каждому уголовному делу, не может быть исчерпывающим.

В основе относимости доказательств лежат объективные связи между людьми, предметами и явлениями действительности. Однако к моменту расследования все эти связи находятся в прошлом. На момент возбуждения дела имеются признаки совершенного преступления, представляющие лишь отрывочные и неполные сведения. В такой ситуации относимости доказательств, которые прямо указывают на событие преступления, или виновность лица очевидна. Иная ситуация возникает, когда речь идет о доказательствах, которые указывают на промежуточные факты. Каждому такому доказательству в отдельности может быть дано несколько взаимоисключающих толкований. Поэтому оценка их относимости может меняться с появлением новых сведений об обстоятельствах расследуемого преступного деяния. Связь косвенного доказательства с предметом доказывания может иметь следующие варианты: а) подтверждается; б) опровергается; в) вопрос о наличии этой связи остается открытым.

Относимость как свойство косвенного доказательства проявляет себя в форме предположительного, а не окончательного суждения о наличии или отсутствии связи между ним и искомыми фактами.²

Поэтому, как верно утверждает Н. П. Кузнецов, собирать необходимо все те сведения, которые по мнению следователя могут быть использованы для установления обстоятельств уголовного дела.³

«В ходе дальнейшего производства эта оценка может измениться: то, что считалось относящимся к делу, в действительности не является таковым. И наоборот, то, чему следователь сначала не придавал

¹ Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. М., 2003. С. 57–58.

² Резник Г. М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977. С. 11–15.

³ Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 125.

¹ Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула. 2000. С. 180.

² Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 142.

³ Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978. С. 183.

никакого значения, оказывается весьма важным... Значение же доказательства является объективным, не зависящим от представления о нем субъектов доказывания, поскольку объективна его связь с искомым обстоятельством».¹

Следующим свойством доказательств, является *допустимость*.

В теории доказательств представлены различные мнения по вопросу о допустимости доказательств. Авторы «Теории доказательств» под допустимостью доказательств понимают ее соответствие требованиям процессуального закона относительно источника, условий, способов получения и процессуального закрепления фактических данных о существенных обстоятельствах дела.²

Г. М. Резник считает, что «признать доказательства допустимыми – значит сделать вывод о соблюдении требований закона, предъявляемых к его процессуальной форме, которая включает в себя: а) источник; б) условия; в) способы получения и закрепления сведений об обстоятельствах дела».³

Многие авторы добавляют ко всем перечисленным признакам допустимости доказательств еще и надлежащих (правомочных) лиц, которым предоставлено право собирать доказательства (проводить процессуальные действия, направленные на получение доказательств).⁴

Некоторыми учеными ставится вопрос о том, что наряду с соблюдением процессуальной формы (т. е. формальных правил, прямо указанных в законе) значимым является и этический критерий допустимости доказательства.⁵

Разделяя мнения ученых по вопросу о допустимости доказательств по различным признакам, считаем, что допустимые доказательства должны быть:

1) получены и приобщены к материалам дела надлежащим субъектом;

¹ Там же.

² Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая / отв. ред. Н. В. Жогин. М., 1966. С. 269.

³ Резник Г. М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977. С. 7.

⁴ Львова Е. Исключение доказательств // Русский адвокат. 1996. № 1; Костенко Р. В. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств. Краснодар, 2005. С. 151.

⁵ Гришина Е. П. Актуальные вопросы допустимости доказательств в уголовном процессе // Российский следователь. 2002. № 6. С. 36–37.

2) получены из источника, прямо указанного в законе, т. е. с соблюдением процессуальной формы, предусмотренной ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

3) получены способом, установленным УПК РФ, а именно в соответствии со ст. 86 УПК РФ, путем проведения следственных и иных процессуальных действий.

4) с соблюдением процессуального порядка проведения этих действий и их результатов.

Соблюдение всех требований допустимости доказательств настолько важно, что необходимость их соблюдения зафиксирована в Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 г.¹, на конституционном уровне: в соответствии со ст. 50 Конституции РФ при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Основное целевое назначение института допустимости в уголовном процессе состоит в исключении доказательств, заранее не достоверных, и доказательств, процесс получения которых может вызвать сомнение в их достоверности и существенно затрудняет последующее ее установление.

Вместе с тем, перечень нарушений, влекущих исключение доказательств из процесса доказывания, отсутствует как в УПК РФ, так и в конвенциях, международных соглашениях об оказании правовой помощи. В связи с этим на практике нарушение порядка получения доказательств в другом государстве признается влекущим исключение доказательств из процесса доказывания с учетом всех обстоятельств нарушения. К таким нарушениям относятся: недоброкачественное выполнение следственного действия в другом государстве, отсутствие надлежащего заверения протоколов следственных действий и документов, поступивших в Россию, неправильный перевод, получение доказательств, минуя Генеральную Прокуратуру РФ и др.²

¹ Декларация прав и свобод человека и гражданина от 22 ноября 1991 года / Государство и прав. 1992. № 4. С. 8.

² Комлев Б. Исключение доказательств, полученных в других государствах, из процесса доказывания // Законность. 1998. № 3. С. 24.; Сидоренко Е. Допустимость доказательств, полученных на территории других государств // Законность. 1998. № 2. С. 25.

Представляется, что, безусловно, недопустимы доказательства, полученные ненадлежащим субъектом или из ненадлежащего источника. Что касается нарушений правил проведения процессуальных действий, то лишь преступные и существенные нарушения влекут за собой недопустимость доказательств. К существенным следует отнести такие, которые ставят под сомнение достоверность полученного доказательства или нарушают права участников процесса.

В УПК РФ есть отдельная ст. 75, которая так и называется «Недопустимые доказательства».

В первой части дано определение недопустимых доказательств, которое позволяет сделать вывод о том, что любые нарушения требований УПК РФ должны приводить к выводу об их недопустимости и о признании их не имеющими юридической силы. В ч. 2 ст. 75 УПК РФ сказано, что к недопустимым доказательствам относятся:

1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;

2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;

3) иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего кодекса.

Формулировка данной статьи, в теории и на практике вызывает справедливую критику. Во-первых, расширенное толкование возможности признания доказательств недопустимыми и не имеющими юридической силы, без выяснения природы нарушения УПК, по одним формальным признакам, приводит к возможности сокращения доказательственной базы посредством исключения доказательств, причем с неизбежными на практике ошибками, которые не позволяют суду произвести по делу оценку, обеспечивающую вынесение законных решений.

Распространена ситуация, когда недопустимость одного или нескольких доказательств, влечет за собой переоценку оставшихся, допустимых, доказательств и, как следствие, возможность принятия на их основе иных выводов по делу, в том числе вынесения

оправдательного приговора. Указанная ситуация с особой остротой ставит вопрос, всякое ли процессуальное нарушение однозначно должно приводить к исключению доказательства и невозможности его использования в обосновании предъявленного обвинения.

Большинство практических работников органов уголовной юстиции выступает за дифференцированный подход к процессуальным нарушениям, деление их на два вида: существенные и несущественные.¹

Деление нарушений на существенные и несущественные, берет свое начало из положений, сформулированных еще в 70-х годах прошлого века.²

Сторонники дифференцированного подхода к последствиям процессуальных нарушений связывают их прежде всего с восполнимостью или невозполнимостью собранных доказательств. Восполнимость определяется с точки зрения двух компонентов допустимости: способа получения доказательств и оформления соответствующих процессуальных документов. К восполнимым нарушениям предлагается относить те, которые могут быть устранены или нейтрализованы.³

Несущественными должны признаваться те нарушения, которые не повлияли и не могли повлиять на достоверность полученных сведений. Несущественные нарушения могут быть восполнены или исправлены принятием соответствующих мер. Например, когда причины нарушений в фиксации хода и результатов следственных действий могут быть установлены путем производства других следственных действий, а сами нарушения практически устранимы, то и доказательства являются вполне допустимыми. Но такое решение каждый раз принимается с учетом конкретных условий применительно к отдельному следственному действию.

Обращение к зарубежным источникам права и судебной практике показывает, что например, в Соединенных Штатах Америки Верховным Судом введено правило об исключении доказательств,

¹ Зажицкий Д. О. О Допустимости доказательств // Российская юстиция. 1999. № 3; Некрасов А. Допустимость доказательств: вопросы и решения // Российская юстиция. 1998. № 1.

² Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 228–245.

³ Новик В. В. Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам. Санкт-Петербург, 2006. С. 383.

закрывающееся в том, что обвинение не может использовать в суде доказательства, полученные в результате неконституционных действий. Указанный запрет распространяется на «плоды отравленного дерева», где под «деревом» подразумевается незаконный обыск, а под «плодами» – недоброкачественные доказательства. Вначале указанное правило распространялось только на доказательства, полученные с нарушением производства обыска, а затем и на результаты других конституционных нарушений (незаконного ареста, незаконной процедуры опознания или признания, сделанного под воздействием).¹

Исходя из всего вышеперечисленного, считаем, что допустимость доказательств, является одним из главных его свойств, для установления которого необходимо учитывать, во-первых, все четыре правила допустимости доказательств, во-вторых, основания признания доказательств недопустимыми, указанными в ст. 75 УПК РФ, но с учетом деления нарушений уголовно-процессуального законодательства на существенные и не существенные, повлекшие нарушение конституционных прав участников и не повлекшие, а так же на восполнимые и невосполнимые.

Достоверность доказательств означает соответствие их действительности. Достоверные доказательства, правильно отражают события и обстоятельства, имевшие место в прошлом и, подлежащие установлению по делу. Недостоверными являются доказательства, в искаженном виде отражающие события или обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Недостоверными следует считать показания потерпевшего, свидетеля, заключение эксперта, если они в силу ошибки или по иной причине такого рода неверно восприняли или воспроизвели увиденное и услышанное, либо когда эксперт допустил ошибку при исследовании.

Оценка достоверности является наиболее сложной по сравнению с оценкой других признаков доказательств. Причиной этого является то, что отдельно взятое доказательство оценить на предмет его достоверности можно лишь только, если у субъекта доказывания уже есть информация об обстоятельствах дела, которая может позволить ему сделать предположение о недостоверности полученных сведений.

На это указывали разные ученые. Авторы «Теории доказательств» считают, что достоверность имеет, по сравнению с другими свойствами доказательств, одну существенную особенность. Если неотносимость или недопустимость доказательства чаще всего бывает очевидной сразу и такое доказательство исключается из дальнейшего процесса доказывания, то его недостоверность может быть констатирована лишь на основе какой-то собранной совокупности доказательств. Требование достоверности не может быть предъявлено заранее к каждому доказательству в момент его получения.¹

Такого же мнения придерживаются Зайцева С. А., Громов Н. А., Пономаренко В. А. Они пишут, что оценка достоверности представляет собой длящийся процесс, который завершается лишь в момент формулирования окончательных выводов по делу на основе всей совокупности собранных доказательств.²

Ю. К. Орлов также указывает, что «Каким бы сомнительным ни казалось доказательство (допустим показания заинтересованного свидетеля, противоречащее всем другим материалам дела), оно должно быть зафиксировано и подлежит проверке и оценке на общих основаниях. И лишь в конце исследования, на каком-то заключительном этапе в соответствующем документе (обвинительном заключении, приговоре) оно должно быть мотивировано отвергнуто... Таким образом, достоверность доказательств *всегда* определяется на каком-то завершающем этапе их исследования».³

Доказывание же, как и всякий познавательный процесс – это постепенное движение от незнания к знанию, от неизвестного к известному. На определенном этапе процесса доказывания накопление доказательственной информации по конкретному делу приводит к тому, что из нее формируются доказательства, т. е. сведения, не только являющиеся относимыми и допустимыми, но и признанные достоверными. Сначала появляются отдельные доказательства, а затем и их совокупность, необходимая и достаточная

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина. М., 1973. С. 222.

² Зайцева С. А., Громов Н. А., Пономаренко В. А. Достоверность и вероятность доказательств // Следователь. 1999. № 7. С. 13.

³ Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С. 53–54.

¹ Ferdico J. F. Criminal justice for the criminal justice professional. St. Paul. P 47–57.

для установления обстоятельств, имеющих материально-правовое значение.¹

Некоторые ученые все же считают, что достоверность доказательств можно установить не совокупностью имеющихся доказательств, а путем действия логического закона «исключенного третьего». А. Р. Белкин считает, что «если в одном источнике доказательств утверждается то, что отрицается в другом, то один из них достоверен, а другой – нет. Более того, он не обосновательно отмечает, что применительно к оценке источника доказательства, (что в действующем законе не разделяется с самим понятием доказательство, согласно ст. 74) можно оценить достоверность отдельного источника доказательства (собственно самого доказательства). «Для этого может оказаться достаточным исследовать лишь тот источник, который вызывает по каким-то причинам сомнения. Так, например, для признания достоверным заключения эксперта как источника доказательства следователь может ограничиться анализом этого заключения, проверкой его научной обоснованности, современности и эффективности примененных методов исследования, внутренней логической согласованности выводов и т. п. В принципе этого достаточно для решения о достоверности источника».²

Разделяя в целом такую точку зрения, все же отметим, что безусловно следователь, получая то или иное доказательство, анализирует его содержательную сторону, внутреннюю логическую согласованность и непротиворечивость самому себе, тем самым оценивает его с позиции достоверности, содержащихся в нем сведений. Однако такая оценка, на наш взгляд, носит криминалистический характер, например, для принятия решений о производстве дальнейших следственных действий или для дачи поручения о производстве комплекса оперативно-розыскных мероприятий. В процессуальном же аспекте она является предварительной. Окончательная оценка достоверности доказательств в процессуальном смысле будет совершена перед принятием решений, носящих материально-правовой характер.

¹ Костенко Р. В. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуального доказывания. Краснодар, 2005. С. 190.

² Белкин А. Р. Теория доказывания. М., 1999. С. 184–185.

Многие ученые довольно часто достоверность уголовно-процессуальных доказательств рассматривают во взаимосвязи с таким их признаком, как допустимость. «Вопрос о достоверности доказательств немаловажен без определения соотношения достоверности и допустимости».¹ Действительно, именно неустранимые сомнения в достоверности доказательств являются итогом признания их недопустимыми. Однако, как обоснованно подчеркивает Н. М. Кипнис, во всех случаях, когда речь идет об устранении сомнения в достоверности фактических данных, имеется в виду сомнение, порожденное нарушением процессуальной формы получения фактических данных, т. е. несоблюдением правил допустимости. Он же справедливо отмечает, что «иногo рода сомнения в достоверности возникают при оценке доказательств в их совокупности, когда может быть сделан вывод о недостоверности фактических данных, полученных в надлежащей процессуальной форме (или процессуальная форма которых восполнена). Таким образом, различается оценка доказательства, связанная с соблюдением правил о допустимости, и оценка достоверности доказательств в их совокупности, когда не по формальным требованиям, а на основании внутреннего убеждения субъект, осуществляющий производство по делу, приходит к выводу о недостоверности содержания фактических данных, а не формы их получения (фиксации)».²

В процессе доказывания по уголовному делу определение достоверности каждого доказательства имеет большое значение. Именно в результате определения достоверности происходит вывод того, соответствует ли действительности то или иное доказательство. Признание же доказательства достоверным является одним из условий, позволяющих установить виновность или невиновность лица в совершении преступления, а также другие обстоятельства совершенного преступления.

В УПК РФ нет нормы, в которой бы указывалось по каким критериям нужно устанавливать достоверность доказательств, кроме ст. 87, в которой сказано, что «Проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем

¹ Зайцева С. А., Громов Н. А., Пономаренков В. А. Достоверность и вероятность доказательств // Следователь. 1999. № 7. С. 11.

² Кипнис Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995. С. 86.

сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также для установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

В теории доказательств выделяют несколько способов оценки достоверности доказательств: анализ и исследование содержания каждого доказательства с точки зрения его полноты, непротиворечивости, логической последовательности; сравнение доказательств для выявления их совпадения или противоречия; обнаружения новых доказательств, желательного из различных процессуальных источников, об одних и тех же обстоятельствах дела.¹ К ним еще можно добавить: обстоятельства формирования доказательства, например, условия восприятия события свидетелем, проведенные экспертом исследования.²

Достаточность доказательств – это количественный показатель доказательств, необходимый для принятия решения по делу.

Среди ученых нет единого мнения, относительно этого понятия. В ст. 88 УПК РФ закреплено положение, согласно которому «Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела». Анализируя существующие в теории уголовного процесса точки зрения по поводу того, для чего должно быть «достаточно» доказательств, мы приходим к выводу, что достаточность доказательств зависит от конкретной стадии уголовного процесса, а именно стоящих в ней задач. Так допустим, в стадии возбуждения уголовного дела, для принятия процессуального решения о возбуждении или отказе возбуждения уголовного дела, требуется установить лишь признаки, указывающие на преступление. Поэтому достаточность доказательств здесь будет одна. А вот для стадии предварительного расследования, необходимо установить уже все обстоятельства, входящие в предмет доказывания, поэтому в этой стадии достаточность доказательств уже будет другая.

¹ Бризицкий А., Зажицкий В. Относимость и достоверность доказательств в уголовном судопроизводстве // Советская юстиция. 1982. № 3. С. 7.

² Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч.-практ. пособие. М., 2000. С. 56.

На стадии назначения дела к судебному разбирательству судья не должен входить в решение вопроса о виновности обвиняемого, о доказанности обвинения в целом и принимать решение по этим вопросам.

В ходе судебного разбирательства, суду необходимо учитывать, что из всего круга собранных доказательств, наиболее сильными являются те, которые отвечают на центральные вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора: а) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; б) доказано ли, что деяние совершил подсудимый; в) виновен ли подсудимый в совершении инкриминируемого ему преступления (ст. 299 УПК РФ).

При этом может возникать ситуация, когда собранные доказательства будут признаны достаточными лишь в отношении некоторых входящих в предмет доказывания обстоятельств и недостаточными, чтобы дать достоверное знание о доказанности других обстоятельств.

В теории уголовного процесса и на практике очень часто возникает вопрос о том, какое наименьшее количество доказательств является достаточным для положительного ответа на вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора?

Российское законодательство не устанавливает в формализованной форме заранее определенные, универсальные для всех ситуаций и видов преступлений, правила и критерии оценки силы и достаточности доказательств. Такое положение выходит за рамки принципиального положения свободной оценки доказательств, основанной на внутреннем убеждении.

Тем не менее, эти взаимосвязанные вопросы являются чрезвычайно актуальными и наиболее дискуссионными в теории и практике современного судопроизводства.

Некоторые зарубежные системы устанавливают «правило подтверждения» и «правило минимума доказательств». В соответствии с первым правилом судья может вынести приговор, когда получены по крайней мере два доказательства. В Италии же, где достаточно одного свидетельского показания, это показание должно обладать такими признаками, как серьезность, точность и согласуемость с иной информацией. Правило подтверждения широко применяется в Шотландии. В Англии судья обязан в отдельных случа-

ях предупредить суд присяжных об опасности выносить приговор на основе заявления одного-единственного свидетеля, например, при нападении на сексуальной почве. Судебная практика в Германии устанавливает, что одного доказательства, основанного на слухах, недостаточно для обоснованного вынесения приговора и требуются другие доказательства. В Японии недостаточно иметь только одно признание. В Нидерландах судья может использовать показания полицейского, если они подтверждаются другими доказательствами (свидетельскими показаниями или протоколом); а также не может использовать без сопровождения другими средствами доказывания полицейские протоколы, заключения экспертов и иные документы (заметки, газеты...). В португальском праве устанавливается, что заключение эксперта, основанное на его специальных познаниях, не подлежит свободной оценке судьи, если только судья не обоснует свое возражение, исходя из соответствующих специальных познаний, или не оспорит фактическую основу, которая была использована экспертом в его выводах.¹

В истории уголовного судопроизводства, имела система формальной оценки доказательств, которая конечно упрощала производство по делу, но в конечном итоге оказалась несостоятельной ввиду криминологических изменений, что является неизбежным результатом развития любого общества. Достаточность доказательств, нельзя рассматривать исключительно, как количественную характеристику, как нами уже указывалось, доказательство еще зависит от их ценности или качества. Для определения качества доказательств, в теории доказательств разработана их классификация, которая как раз помогает определить доказательственную силу доказательств, позволяющую, наряду с остальными их признаками, правильно их оценить и принять законное, обоснованное и справедливое решение по делу.

§3. Классификация уголовно-процессуальных доказательств

Классификация доказательств представляет собой их деление, распределение на группы, категории по определенным основаниям. Классификация может быть проведена по признакам, относящимся

¹ Прадель Ж. Доказательство в уголовном процессе (сравнительное исследование) // Цит. По кн.: *Revue internationale de droit penal*. Т. 63. № 1–2. С. 13–33.

к содержанию доказательства, либо к их форме (источнику). Каждая классификационная группа доказательств обладает какими-либо только ей присущими свойствами.

Эти свойства обуславливают общие для всех входящих в группу явлений особенности собирания, проверки и оценки доказательств. Поэтому отнесение доказательства к определенной классификационной группе позволяет понять его природу с учетом характеристики, свойственной всей группе, правильно оценить и использовать это доказательство. Классификация позволяет систематизировать вырабатываемые наукой и практикой знания о доказательствах, что в свою очередь обеспечивает удобство их изучения. В теории уголовного процесса доказательства классифицируются по различным основаниям. Деление доказательств на виды – это одна из классификационных систем, в соответствии с которой они распределяются исходя из специфических и наиболее существенных особенностей их формы и содержания. Как нам представляется, такая классификация является ошибочной в силу того, что, как мы указывали в первой главе работы, в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, перечислены источники доказательств, которые представляют собой неотъемлемую часть самого понятия доказательство, т.е. его процессуальную форму, без существования которой невозможно содержание доказательства. В этой связи считаем, что классифицировать доказательства, путем перечисления допустимых источников самого доказательства, это не что иное как раскрытие понятия доказательство.

Однако, практически все авторы признают деление доказательств на обвинительные и оправдательные, первоначальные и производные, прямые и косвенные. Есть объективные отличия между личными и вещественными доказательствами. В основе классификации доказательств лежат их объективные различия: происхождение, структура, относимость к предмету доказывания и другие. По этим критериям традиционно выделяют следующие классификационные группы доказательств:

- обвинительные и оправдательные;
- личные и вещественные;
- первоначальные и производные;
- прямые и косвенные.

Обвинительные и оправдательные доказательства

Критерием такого деления является отношение содержания доказательства к обвинению. Обычно к обвинительным относят доказательства, которые устанавливают наличие общественно опасного деяния, совершение его определенным лицом, его вину и существенных признаков, отягчающие ответственность, а к оправдательным – свидетельствующие об отсутствии общественно опасного деяния, невиновности лица либо о смягчающих существенных обстоятельствах. Однако при кажущейся простоте вопрос о делении доказательств на обвинительные и оправдательные оказывается достаточно сложным. Сложность эта заключается в следующем: по отношению к чему должно проводиться такое деление – по отношению к обвинению «вообще», т. е. всему предмету доказывания, или только применительно к конкретному лицу. В теоретической литературе, критерий разграничения обвинительных и оправдательных доказательств определяется по-разному. Некоторые авторы включают в него все обвинение, в том числе и событие преступления, безотносительно к лицу, его совершившему,¹ другие – лишь виновность конкретного лица и существенных признаков, смягчающие и отягчающие его ответственность².

Доказательство может быть обвинительным в отношении одного лица и оправдательным – в отношении другого. Так, заключение эксперта о том, отпечаток пальца на месте преступления оставлен не А., а Б., выступает обвинительным применительно к Б., и оправдательным для А.³

Другой вопрос, который возникает в этой классификационной группе, – возможны ли нейтральные доказательства, т. е. не являющиеся ни обвинительными, ни оправдательными и (или) наоборот одновременно и обвинительными и оправдательными, применительно к одному и тому же лицу. Одни авторы признают существование таких доказательств, другие нет⁴.

¹ Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс. Доказательства и доказывание. Воронеж. 1995. С. 146.

² Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж. 1978. С. 126.

³ Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 64.

⁴ Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Элькин П. С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж. 1978. С. 127.

В этой связи интереса заслуживает вопрос о том, к обвинительным или оправдательным доказательствам относятся сведения, полученные от лица в ходе явки с повинной. Ведь, как известно явка с повинной является в силу ст. 61 УК РФ смягчающим вину обстоятельством. Это обстоятельство приобретает особое значение в силу того, что в обвинительном заключении необходимо представлять, как обвинительные, так и оправдательные доказательства.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» отмечается что «если сообщение лица о совершенном с его участием преступлении в совокупности с другими доказательствами положено судом в основу обвинительного приговора, то данное сообщение может рассматриваться как явка с повинной, и в том случае, когда лицо в ходе предварительного расследования или в судебном заседании изменило свои показания». Под явкой с повинной, которая в силу п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ является обстоятельством, смягчающим наказание, следует понимать добровольное сообщение лица о совершенном им или с его участием преступлении, сделанное в письменном или устном виде.

Не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления. Признание лицом своей вины в совершении преступления в таких случаях может быть учтено судом в качестве иного смягчающего обстоятельства в порядке ч. 2 ст. 61 УК РФ или, при наличии к тому оснований, как активное способствование раскрытию и расследованию преступления»¹.

Следовательно, Пленум Верховного Суда РФ допускает позицию о том, что явка с повинной обоснованно признается судом доказательством в совокупности с другими доказательствами. Естественно, что раз эти сведения указывают на виновность лица, то они являются обвинительными, однако в то же время, как указывает Верховный Суд, они также являются и смягчающим вину обстоятельством, даже в случаях последующего отказа от них.

¹ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 // КонсультантПлюс.

Личные и вещественные доказательства

В литературе отношение к делению доказательств на личные и вещественные неоднозначно. Некоторые авторы, вообще считают его неправомерным. Основной аргумент – формально-логического порядка, что в таком делении один вид доказательств – вещественные доказательства – противопоставляется всем остальным¹. На наш взгляд противопоставления здесь никакого нет, в силу ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, а значит и каких-либо преимуществ перед другими. Просто деление доказательств по этому основанию, позволяет лучше оценить гносеологическую природу их происхождения, а соответственно и выработать критерии оценки, с целью принятия в итоге правильного процессуального решения.

Как верно, отмечает В. А. Лазарева, «Различия в характере идеальных и материальных следов преступления обуславливают приемы извлечения из этих следов информации, способы ее закрепления, сохранения и проверки. Существенные различия имеются в оценке личных и вещественных доказательств».²

Личными доказательствами выступают такие доказательства, которые исходят от человека. К ним относятся дача показаний, различные документы (в том числе, процессуальные), экспертные заключения. Вещественные доказательства – это материальные объекты, фрагменты обстановки (орудие преступления, предметы со следами преступления и прочие).

Между вышеизложенными видами доказательств имеются кардинальные различия, которые обязательно нужно учитывать при их оценке. Содержание личных доказательств формируется в силу субъективного мышления человека, который ее добывает. Поэтому она не может быть полностью объективной и независимой. Общеизвестно, что не существует одинаковых показаний об одном и том же происшествии, даже людьми, находящимися в одинаковой обстановке. Даже заключение эксперта, которое, на первый взгляд, носят исключительно научный характер, неминуемо проходит через субъективное восприятие эксперта, что, несомненно, отразится в результатах исследований. И это относится не к стили-

стике подачи информации, нередки случаи, когда мнения экспертов по одному и тому же делу, совершенно противоположны.

К личным доказательствам относятся показания подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, эксперта и специалиста. Данное обстоятельство признается всеми учеными, занимающимися данным вопросом, что вполне логично, так как само понятие показание, означает, что речь идет о сведениях, полученных на допросе, значит от лица и оформленное в допустимую УПК РФ процессуальную форму.

Протоколы следственных действий (обыска, выемки, предъявления для опознания, следственного эксперимента и т.п.) многие ученые так же относят к личным доказательствам. Например, В. А. Лазарева по этому поводу пишет, что в протоколах следственных действий «в знаковой форме зафиксированы результаты непосредственного восприятия следователем, дознавателем наглядно-образной и предметно-пространственной информации. В знаковой же форме выражена информация, выявленная, исследованная и истолкованная экспертом. В этом смысле заключение эксперта тоже личное доказательство».¹

Если следовать такой позиции, то вещественных доказательств не существует, потому что доказательственную ценность составляет не сам предмет, а его индивидуально-определенные признаки – вес, размер, химический состав, конфигурация и локализация следов и т. п., которые описывает следователь (дознаватель) в том же протоколе, или эксперт в своем заключении.

По этому поводу в теории доказательств существуют самые различные мнения.

Так, например, А. А. Эйсман говоря об особенностях вещественных доказательств, указывает, что в вещественных доказательствах информация содержится в некодированной форме, в своем так сказать, естественном виде и воспринимается наглядно (например, кончик ножа отломан).²

Ю. К. Орлов по этому поводу говорит, что «это в простейших случаях. Многие свойства вещественных доказательств (например,

¹ Там же.

² Эйсман А. А. О понятии вещественного доказательства и его соотношении с понятием доказательств других видов // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 1. М., 1965. С. 84–88.

¹ Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 311.

² Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2011. С. 237.

химический состав) недоступны простому визуальному наблюдению и требуют более углубленного исследования и интерпретации с использованием соответствующих специальных знаний.¹

В то же время ученый приходит к выводу, что «вещественные доказательства в самом общем виде можно определить как материальные следы) последствия преступления».²

Интересную мысль, на наш взгляд высказал Б. Комлев о том, что «материальный объект – еще не доказательство. Материальные же объекты любого физического состояния (твердого, жидкого, газообразного и иного) могут служить источником информации, используемой в качестве доказательства по уголовному делу и одновременно критерием ее истинности».³

Э. Клячко также считает, что без определенной процессуальной работы «вещественные доказательства» действительно «мертвы».⁴

Попова Н. А., считая вещественное доказательство предметом, указывает на то, что «Вещественное доказательство само по себе не может использоваться в доказывании. Доказательства – это информация о месте и времени его обнаружения, зафиксированные в протоколах следственных действий и нередко – данные, содержащиеся в заключениях экспертов. Субъектам доказывания необходимо предпринять весь комплекс мер, направленный на извлечение необходимой информации».⁵

В науке встречаются и другие мнения. Так, например, Ю. П. Боруленков в своей статье, указывает, что «Понимание вещественных доказательств в смысле ст. 81 УПК РФ как предметов исключает возможность рассматривать их в качестве сведений носителями которых выступают люди»⁶. Однако, дальше автор приходит к выводу, что «Если отнести вещественные доказательства к информации, сведениям, то они не должны обладать вещественно-

¹ Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 107.

² Там же С. 152.

³ Комлев Б. О понятии вещественного доказательства // Законность. 1998. № 4. С. 41.

⁴ Клячко Э. Недоказывающие «доказательства» // Законность. 1988. № 4. С. 42–44.

⁵ Попова Н. А. Вещественные доказательства: собрание, представление и использование их в доказывании : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2007. С. 8

⁶ Боруленков Ю. П. Специфика вещественных доказательств // Уголовный процесс № 7. М., 2009. С. 17.

стью, предметностью, что противоречит определению ст. 81 Кодекса».¹

На наш взгляд нельзя впадать в крайности, исключая материальный характер вещественных доказательств. Такая позиция может привести к ошибочности взгляда о понятии и сущности вещественных доказательств. Примером может служить утверждение П. В. Козловского о том, что «Вещественные доказательства, в отличие от других категорий, перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, не являются разновидностью процессуальной формы. Сведения, содержащиеся в них могут быть введены в процесс доказывания только через другие виды доказательств: как правило через протоколы следственных действий и заключение (показания) эксперта, поэтому мотивируется исключение вещественного доказательства из системы видов доказательств».²

Думаем с таким предложением нельзя согласиться, в связи с тем, что сами по себе сведения о событии преступления не могут существовать. Они должны где-то отражаться, либо в памяти людей, либо в свойствах и состояниях объектов неживой природы, т. е. на материальных носителях.

Исключение вещественных доказательств из системы доказательств по уголовным делам неизбежно приведет к утрате большого количества доказательственной информации, а также к фальсификации хода и результатов следственных действий.

Исходя из вышесказанного, думаем, стоит согласиться с Г. П. Корневым, который считает, что «вещественное доказательство представляет собой сложное образование, состоящее из двух компонентов, различных по форме своего бытия: вещественного и личного, объективного и субъективного. Оно выступает перед участниками процесса в своем материальном бытии как закодированный предмет, реальное существование которого делает возможным зафиксировать его в сознании и протоколах следственных и судебных действий. Предъявление доказательства со стороны его вещественного компонента выступает «аргументом» очевидности,

¹ Там же.

² Козловский П. В. Виды доказательств в уголовном судопроизводстве: эволюция, регламентация, соотношение : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Омск, 2013. С. 21.

непосредственно, воочию убеждающим адресата в существовании предмета и его свойств».¹

В этой связи, считаем, что классификация доказательств на личные и вещественные приобрела особо важное значение в силу сохранности и наглядности материального носителя информации.

Первоначальные и производные доказательства.

По источнику получения различаются первоначальные и производные доказательства. Первоначальными считаются доказательства, которые получены из первоисточника, производные, полученные из промежуточного, из второго или последующего источника. Так, первоначальным доказательством будут показания свидетеля-очевидца, а производным – показания свидетеля о событиях, известных ему со слов другого лица. К первоначальным, также могут быть отнесены подлинник документа, вещественное доказательство-оригинал, к производным – их копии либо какие-то иные модели вещественного доказательства.

Основное отличие первоначальных и производных доказательств заключается в процессе формирования их источника. У производных в этом процессе всегда имеется дополнительное звено, промежуточный источник информации. Так, между этапами восприятия информации свидетелем-очевидцем и получением этой информации следователем «вклинивается» еще один источник – свидетель по слуху. Отсюда и все остальные их особенности. Известно, что информация, переходя от одного источника к другому, имеет тенденцию к утечке и искажению. И чем больше было таких промежуточных источников, тем выше вероятность этого. Даже на житейском уровне понятно, что человек, знающий что-то со слов другого, никогда не может рассказать об этом так точно и подробно, как очевидец. Никакой слепок или оттиск следа не может отобразить абсолютно все свойства оригинала. В копии документа всегда не исключена возможность ошибки. Поэтому обязательное требование, которое предъявляется к производным доказательствам, – это, чтобы был известен первоисточник. Иначе исключается возможность их проверки. Применительно к свидетельским показаниям это прямо закреплено в законе. В ст. 75 УПК РФ за-

¹ Корнев Г. П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. Н. Новгород, 1995. С. 155.

креплено, что показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности, являются недопустимыми доказательствами.

На недостаточность правового регулирования использования производных доказательств в современном уголовном процессе справедливо указывает Галяшин в своей монографии. В частности он указывает, что «Отсутствие достаточно определенных критериев оценки производных доказательств, незначительное и формальное регламентирование надлежащих источников ведет к почти ничем не ограниченному свободному усмотрению судей при решении вопросов использования Hearsay в доказывании, что приводит к разнообразию судебных решений в идентичных ситуациях и к оценкам судебного разбирательства как несправедливого. В одних случаях суды приходят к выводу о том, что такие доказательства являются недостоверными, в других – недопустимыми, в третьих – напротив, кладут в основу решения, полагая их решающими, ключевыми»¹.

Основные постановления Европейского суда по правам человека, вынесенные в отношении Российской Федерации, по которым рассматривался вопрос производных доказательств категории Hearsay, включают оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства.

В отечественной науке уголовно-процессуального права показания свидетеля, потерпевшего, данные ими на предварительном следствии, при отсутствии судебного допроса указанных лиц не относятся учеными к производным доказательствам. Аналогичным образом судебно-следственная практика не относит оглашенные показания к числу производных доказательств.

В связи с этим необходимо отметить, что Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в ст. 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», дополнена ст. 281 УПК РФ положением о том, что решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля и о воспроизведе-

¹ Галяшин Н. В. Показания с «чужих слов» как производные доказательства в уголовном процессе : монография, М., 2017. С. 87

нии видеозаписи или киносъемки следственных действий, производимых с их участием, может быть принято судом при условии предоставления обвиняемому (подсудимому) в предыдущих стадиях производства по делу возможности оспорить эти доказательства предусмотренными законом способами.

Сказанное не означает, что производные доказательства всегда выступают доказательствами худшего рода. Такой вывод был бы неверным. Конечно, как правило, первоначальные доказательства более полны, часто более точны. Но так происходит не всегда. Все зависит от конкретной ситуации. Так, свидетель-очевидец оказался недобросовестным и по каким-то причинам дает искаженную картину происшествия. Его знакомый, которому он рассказал об этом, дает правдивые показания. Или свидетель – престарелого возраста, у него плохая память, а допрашивают его спустя длительное время после случившегося. Он уже все забыл. А его сын, которому он рассказал о случившемся сразу, все слышанное помнит хорошо. Аналогично, и копия документа может быть ничуть не хуже оригинала, а слепок следа содержать достаточно признаков для его идентификации.

Подводя итог, следует сказать, что производные доказательства могут играть в процессе доказывания существенную роль. В-первых, они могут использоваться для поиска первоначальных доказательств. Когда выявлен свидетель по слуху, то через него может быть установлен свидетель-очевидец.

Во-вторых, они бывают нужны для проверки первоначальных доказательств. Таким образом, если между показаниями свидетеля по слуху и свидетеля-очевидца имеются существенные противоречия, то может быть проведена очная ставка.

И, несомненно, производные доказательства становятся незаменимы, когда утеряно первоначальное или по каким-то причинам оно не может быть использовано. В случае, если не удалось обнаружить подлинник документа, то хорошо, что имеется хотя бы его копия. Если потерпевший умер по дороге в больницу, но успел что-то сказать медсестре, то допрашивается она. Некоторые следы (на земле, на снегу) не могут быть изъяты и исследованы «в натуре» и единственная возможность для этого – изготовление слепков, т. е. производных вещественных доказательств.

В ст. 75 УПК РФ применительно к производным показаниям свидетеля закреплено положение, что показание свидетеля может быть признано недопустимым, если свидетель не может указать источник своей осведомленности. В таких случаях может возникнуть проблема в определении допустимости данных показаний, если свидетель хоть и указывает на лицо, от которого он узнал эти сведения, но нельзя по каким-то причинам это лицо допросить, например он умер или воспользовался свидетельским иммунитетом.

В юридической литературе встречается мнение о том, что некоторые виды доказательств всегда выступают производными (или наоборот, первоначальными). Особенно это относится к такому виду доказательств, как заключение эксперта. Одни авторы считают его, так сказать, изначально производным, поскольку оно базируется на других доказательствах, имеющихся в деле или, во всяком случае, когда оно основано на таких доказательствах¹. По мнению других, оно всегда первоначально, так как дается только на основе исследований, проведенных экспертом лично².

Представляется, такой подход неверен в принципе. Заключение эксперта, как и любой другой документ (процессуальный или не процессуальный – неважно) будет производным, когда оно – не подлинник, а копия (например, при выделении материалов дела в отдельное производство). Доказательств, изначально и всегда первоначальных или производных быть не может, это противоречит принципу такого деления.

Прямые и косвенные доказательства

Отличия заключаются в отношении к доказываемому обстоятельству. Прямые указывают информацию непосредственно на обстоятельство, подлежащие доказыванию, а косвенные – на промежуточные обстоятельства. В качестве примера, прямыми будут показания свидетеля-очевидца происшествия, или показания лица подозреваемого в совершении преступления, косвенным – обнаружение у лица предметов непосредственно связанных с местом преступления, отпечатки пальцев и следы обуви и прочие.

¹ Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань. 1973. С. 162.

² Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж. 1995. С. 145.

Руководствуясь косвенными доказательствами, всегда напрашиваются как минимум два вывода. При прямом обосновании, альтернатив быть не может. Тем не менее, по большинству дел, основу составляют именно косвенные доказательства их совокупность зачастую позволяет сформулировать выводы по делу.

Как правило, многие вещественные доказательства являются косвенными и при их использовании трудно определить их силу. Ее пределы могут быть весьма обширны. Значимыми являются те, которые указывают на идентификационные признаки лица-орудия преступления, следов обуви и прочих. Тем не менее, такого рода доказательства всегда являются косвенными, так как существует их вариация: оружием, принадлежащим А., мог воспользоваться кто-то другой, а след его обуви или отпечаток, пальца на месте преступления мог быть оставлен там при других существенных признаках.

Если говорить об иных косвенных доказательствах, то здесь подразумеваются логическая закономерность: их юридическая сила обратно пропорциональна степени распространенности (частоте встречаемости) того признака, свойства, которое они устанавливают. Иначе говоря, устанавливаемый ими факт тем более значим, чем меньше вероятность его случайного появления (совпадения). Приведем пример, заключение эксперта о том, что изъятое вещество бурого цвета является кровью, имеет очень низкую доказательственную ценность, так его доказательственная значимость очень низка. При индивидуализации доказательства, например вывод о том, изъятое вещество бурого цвета, является кровью потерпевшего, доказательственная значимость повышается, а вместе с ней и ценность данной улики. Руководствуясь теми же принципами, дается оценка способностям какого-либо лица, либо вероятность возможности определенного события. Если в результате расследования, следователем будет установленная невозможность данного события, соответственно оно не могло существовать, на основании чего, сотрудником правоохранительного органа будут сделаны соответствующие, логические и закономерные умозаключения, и выводы. Так, если разгон идентичного транспортного средства до определенной скорости невозможен, то соответственно, данного события быть не могло, по причине технической особенности данного автомобиля. Если же возможность подтвержда-

ется, то она может иметь значимость, так как косвенно подтверждает исследуемый факт. По этой причине, положительный результат эксперимента, как и отрицательный, всегда имеет особую ценность для следствия. Причем его ценность возрастает в зависимости от редкости полученных результатов. Например, при расследовании кражи по уголовному делу, подозреваемый дал показания о том, что вынес сейф с денежными средствами весом более 100 кг в одиночку без сообщников и использования транспортного средства. С целью проверки данного показания был проведен следственный эксперимент, в ходе которого подозреваемому было предложено воспроизвести все свои действия, т. е. вынести сейф из помещения через окно и отнести к месту взлома. Вопреки ожиданиям следователя, подозреваемый справился с задачей. Впоследствии свидетельскими показаниями было подтверждено, что несмотря на обычные внешние данные, подозреваемый отличался феноменальной физической силой. Этого было достаточно, чтобы следствие, а затем суд признали достоверно установленным факт совершения им преступления в одиночку¹.

В научной литературе, мнения авторов по вопросу разграничения доказательств на прямые и косвенные неоднозначны. По мнению одних авторов прямые доказательства указывают исключительно лишь на виновность лица в совершении преступления.² Другие ученые считают, что прямыми доказательствами являются те, которые устанавливают хотя бы один, не важно какой элемент предмета доказывания³.

Нам представляется правильной позиция ученых, считающих, что прямые доказательства связаны с хотя бы одним обстоятельством предмета доказывания, так как все эти обстоятельства имеют материально-правовой характер и имеют решающее значение для правильной квалификации преступления. В противном случае не возможно будет решить вопрос о квалификации преступного дея-

¹ Архив Прикубанского районного суда. Уголовное дело № 23789 за 2015 г.

² Миньковский Г. М. К вопросу о понятии косвенных доказательств в советском уголовном процессе // Ученые записки ВШЮН. Вып. 4. М., 1955; Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: Доказательства и доказывание. Воронеж. 1995. С. 151 и др.

³ Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практическое пособие. М., 2000. С. 67; Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. СПб., 2005. С. 25–27; Власов А. А. Особенности доказывания в судопроизводстве: науч.-практ. пособие. М., 2004. С. 25–35 и др.

ния, а значит и виновности лица в преступлении. Как верно указывал С. В. Курылев, что сведения, содержащиеся в косвенном доказательстве, в отличие от прямого не входят в предмет доказывания непосредственно, а связан с ним через посредство других фактов.¹

Определить относимость косвенного доказательства на первоначальном этапе расследования гораздо сложнее, так как они указывают на промежуточные факты. Но в то же время именно благодаря косвенным доказательствам может быть проверено прямое доказательство или установлено обстоятельство главного факта предмета доказывания.

При этом нельзя считать прямые или косвенные доказательства, как худшие или лучшие. Во многих случаях прямое доказательство подлежит подтверждению или опровержению косвенными доказательствами, каждое доказательство подлежит проверки и оценки с точки зрения его относимости, достоверности, допустимости и в совокупности достаточности с другими собранными по делу доказательствами.

Как верно указывает А. А. Хмыров, что значение косвенных доказательств заключается в том, что умелое их использование в ходе допроса подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля очень часто дает возможность получить достоверные прямые доказательства преступления.²

И только в некоторых случаях при полном и достоверном признании обвиняемого возможен прямой путь в доказывании вины и мотивов преступления.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ДОКАЗЫВАНИЯ НА ОТДЕЛЬНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

§1. Проблемы доказательств и доказывания на стадии возбуждения уголовного дела

Долгое время в науке уголовного процесса можно было встретить мнения, что «в стадии возбуждения уголовного дела отсутствуют собирание, проверка и оценка доказательств».¹ В качестве своих аргументов в подтверждение указанной позиции ученые приводили доводы о том, что, «во-первых, существуют определенные особенности и специфика познания обстоятельств уголовного дела в данной стадии процесса, и во-вторых, «достаточные данные» на стадии возбуждения уголовного дела не могут рассматриваться как доказательства».²

В настоящее время, процессуалисты придерживаются противоположной точки зрения. В работах Л. М. Карнеевой, А. М. Ларина, С. А. Шейфера, Н. П. Кузнецова, П. П. Сердюкова, О. В. Левченко и других получила обоснование концепция того, что «уголовно-процессуальное доказывание осуществляется на стадии возбуждения уголовного дела».³

В этом отношении, справедливым представляется мнение П. А. Лупинской что, «любое итоговое решение, завершающее ту или иную процессуальную стадию, может быть принято лишь при наличии совокупности фактических данных, достаточных для ответа на главный вопрос этой стадии. Фактические данные представляют собой основания решения, а их установление происходит путем доказывания».⁴

¹ Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С. 173.

² Кудин Ф. М., Костенко Р. В. Достаточность доказательств в уголовном процессе. Краснодар, 2000. С. 70–81.

³ Сердюков П. П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела. Иркутск, 1981. С. 13; Кузнецов Н. П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж, 1983. С. 91–97; Шейфер С. А. Собирание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы. Саратов, 1986. С. 55; Левченко О. В. Презумпции и преюдиции в доказывании. Астрахань, 1999. С. 18 и др.

⁴ Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976. С. 82.

¹ Курылев С. В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 147–148.

² Хмыров А. А. Косвенные доказательства в уголовных делах. Спб., 2005. С. 31.

При этом, как верно утверждает З. З. Зинатуллин, «гносеологические предпосылки получения в стадии возбуждения уголовного дела достаточных данных процессуальными средствами есть основание рассматривать их как доказательства».¹

В стадии возбуждения уголовного дела, специфичность предмета и пределов доказывания обусловлены ее задачами. Задачами стадии возбуждения уголовного дела являются установления: повода и основания для возбуждения уголовного дела, отсутствие обстоятельств, служащих основанием для отказа в возбуждении уголовного дела; закрепление следов преступления. Принятие итогового решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

В настоящее время большинство процессуалистов, мнения которых мы также разделяем, считают, что поводы для возбуждения уголовного дела – это источники информации, из которых органам и должностным лицам, полномочным принимать решение становится известны сведения о готовящемся или совершенном преступлении.²

Уголовно-процессуальный закон называет в ч. 1 ст. 140 УПК в качестве поводов: 1) заявление о преступлении, 2) явка с повинной, 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

По некоторым составам преступлений, закон конкретизирует, какой именно источник информации может стать законным поводом для возбуждения уголовного дела.

Так, в соответствии с п. 1.2 ст. 140 УПК РФ «Поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, служат только те материалы, которые направлены Центральным банком Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также конкурсным управляющим (ликви-

¹ Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 1993. С. 148–149.

датором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела».

А в соответствии со ст. 20 УПК РФ о преступлениях, указанных в ч. 2 и 3 этой статьи, только по заявлению потерпевшего.

Информация, содержащиеся в перечисленных выше источниках, т. е. в поводах для возбуждения уголовного дела, может содержать сведения о событии преступления, т. е. относится к предмету доказывания. Однако в ч. 1 ст. 144 УПК РФ закреплено, что «Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения...»

Данное положение свидетельствует о том, что в стадии возбуждения уголовного дела имеет место уголовно-процессуальное доказывание со всеми элементами его составляющими: собирание, проверка и оценка доказательств.

Предел доказывания в стадии возбуждения уголовного дела определяется установлением или не установлением основания для возбуждения уголовного дела, а также оснований исключающих производство по данному делу, указанных в ст. 24 УПК РФ.

В науке уголовного процесса ученые дают разные определения понятию основание возбуждения уголовного дела.

Р. Д. Рахунов под основаниями к возбуждению уголовного понимает те обстоятельства, которые свидетельствуют о деянии, содержащем признаки того или иного преступления, а также об отсутствии данных, препятствующих возбуждению уголовного дела¹.

Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин считают, что основание к возбуждению дела имеет юридическую и фактическую стороны. Поэтому основание к возбуждению уголовного дела нельзя ставить в зависимость только от того, содержится в заявлении (сообщении) указание на признаки преступления или нет. Они полагают, что одних данных о преступлении недостаточно для возбуждения уголовного дела. Для этого необходимы еще и данные, позволяющие

¹ Рахунов Р. Д. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. М., 1954. С. 44.

сделать вывод об отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу¹.

Объем требуемой информации зависит от диспозиции соответствующей статьи УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность, а также от источников информации и объемов сведений, содержащихся в них. Этим обстоятельством определяется, на наш взгляд, предел доказывания в стадии возбуждения уголовного дела.

Например, основания для возбуждения уголовного дела по контрабанде наркотических средств, это признаки, указывающие на то, что вещество, которое по своему составу является наркотикосодержащим, перемещалось через государственную границу. При этом нет необходимости устанавливать *все* признаки преступления, характеризующие объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону. Для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела достаточно отдельных признаков, которые могут относиться к любому из элементов состава преступления.

В ст. 86 УПК РФ перечислены способы собирания доказательств – это следственные и иные процессуальные действия, проводимые следователем, дознавателем, прокурором и судом.

В настоящее время, прокурор не проводит следственных и иных процессуальных действий, а руководитель следственного органа, наоборот, может принять дело к своему производству и провести расследование в полном объеме, или провести отдельные следственные действия, что указывает на неточность формулировки ст. 86 УПК РФ.

В стадии возбуждения уголовного дела, далеко не все следственные действия можно проводить. Большинство следственных действий в той или иной степени носят принудительный характер или даже ограничивают права личности, поэтому их проведение до принятия решения о возбуждении уголовного дела и определения процессуального статуса участников уголовного судопроизводства не допускается.

В ч. 1 ст. 144 УПК РФ перечислены способы собирания доказательств в стадии возбуждения уголовного дела. К ним относятся,

¹ Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. С. 121–122.

как следственные действия, так и иные процессуальные действия, которые уголовно-процессуальным законодательством не регламентируются. К следственным действиям, возможным на стадии возбуждения уголовного дела относятся: назначение судебной экспертизы и отобрание образцов для сравнительного исследования, освидетельствование и осмотр места происшествия. Все остальные проверочные действия – это иные процессуальные действия. К ним относятся: получение объяснений, истребование документов и предметов и их изъятие, производство документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Для проведения исследований привлекаются специалисты.

Принятие заявлений о совершенном, либо готовящемся преступлении регламентируется ст. 141 и 142 УПК РФ. Согласно этим статьям в уголовном процессе, кроме лиц, статус, которых определен разделом 2 «Участники уголовного судопроизводства», еще есть фигура заявителя.

Заявитель, на основании ч. 6 ст. 141 УПК предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, предусмотренный ст. 306 УК РФ, о чем в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя.

Заявителем, в принципе может быть любое лицо, которому что-либо известно об обстоятельствах совершенного или готовящегося преступления. В принципе это могут быть даже представители каких-либо учреждений и организаций.

УПК РФ к некоторым составам предъявляет более жесткие требования, по поводу того, кто может быть заявителем. Например, по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 172.1 УК РФ, поводом для возбуждения уголовного дела является материалы, которые направлены ЦБ РФ или конкурсным управляющим. По делам частного и частно-публичного обвинения поводом является исключительно заявление потерпевшего, хотя правильнее сказать пострадавшего, так как потерпевшим его могут признать только после возбуждения уголовного дела.

Что касается сведений, полученных в ходе заявлений о преступлениях, то предусмотренный ст. 141, 142 УПК РФ порядок принятия этих заявлений свидетельствует об их доказательственном значении.

А вот доказательственное значение сведений, полученных при объяснениях граждан, должностных лиц, учреждениями и организациями понимается в науке и на практике по-разному, в силу отсутствия их правовой регламентации длительное время, хотя на практике они проводились всегда.

Ряд ученых, обоснованно высказывали свои мнения о том, что положение закона о возможности получения объяснений от лиц, необходимо возродить в действующем законодательстве.¹

А. В. Белоусов, пишет, что необходимо более детально регламентировать порядок получения объяснений от заявителя, потому что в ряде случаев они потом не подтверждают сведения, которые они дали в объяснениях в своих показаниях и в обоснование своей мысли приводит пример по деду Кудымова. В этом примере говорится, как очевидец преступления, вначале указал на то, что сотрудник милиции избивал потерпевшего, а потом в силу каких-то причин стал говорить, что он ничего не видел. Однако при оценке всех доказательств в совокупности стало очевидно, что показания он свои поменял из-за воздействия на него обвиняемого, который не был под стражей. И в основу приговора, легли все же не показания свидетеля, а его объяснения, которые он дал в стадии возбуждения уголовного дела.²

В настоящее время ст. 144 УПК РФ дополнена ч. 1.1, согласно которой «Лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 настоящего Кодекса...»

¹ Савина Л. А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях. М. 2006. С. 27–31; Быков В. М., Сазонова Т. П. Иные процессуальные действия как способы собирания доказательств // Уголовное право № 6. 2007. С. 77–78; Кузнецов А. Н. Следственные и иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в уголовном процессе : дис. ... канд. юр. наук. Воронеж, 2005. С. 103–111 и др.

² Белоусов А. В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. М., 2001. С. 33–34.

В этой части возникает вопрос, о каких правах и обязанностях идет речь, если статус этих лиц еще не определен? На наш взгляд, речь идет не только о заявителе, но также о других лицах, у которых могут быть получены объяснения.

Однако в разделе 2 УПК РФ, регламентирующем процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, нет ни процессуальной фигуры «заявитель», ни тем более лиц, которых в ходе проверки сообщений и заявлений о преступлениях, дают объяснения. На наш взгляд – это существенный недостаток УПК РФ, который необходимо устранить, закрепив заявителя и лиц, привлекаемых для дачи объяснений в качестве участника уголовного судопроизводства с нормативной регламентацией их процессуальных прав.

Следующее право таких участников – это пользоваться услугами адвоката, и обжаловать действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя и руководителя следственного органа. Что касается возможности обжалования действий (бездействий) и решений органов и лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, то на наш взгляд, этот вопрос нормативно регламентируется. А вот на счет пользоваться услугами адвоката, то в этой части, на наш взгляд, такое право, никакими законодательными нормами не гарантируется. В УПК РФ нет никакой статьи, регламентирующей ни момент, ни форму появления адвоката этих лиц в деле, ни его процессуальные права, ни обязанность у лиц, осуществляющих проверку сообщений и заявлений о преступлениях, обеспечить этих лиц возможностью пользоваться услугами адвоката. Поэтому, думаем, что данное право носит чисто декларативный характер и не может быть реализовано в полном объеме.

Что же касается ответственности, лиц, участвующих в ходе проверки сообщений и заявлений о преступлениях, то в УПК РФ содержатся нормы, которые могут обеспечить наступление такой ответственности, только за разглашение данных предварительного расследования по ст. 310 УК РФ.

Однако в УПК РФ не содержится нормы, предусматривающей их ответственность по ст. 306 и 307 УК РФ.

Мы, согласны, что без определения процессуального статуса, нельзя привлечь лицо к уголовной ответственности по ст. 307 УК, а вот по ст. 306 УК РФ, думаем, что вполне можно.

Одной из обсуждаемых проблем в теории уголовного процесса и на практике, является вопрос, использования сведений, полученных при явке с повинной в качестве доказательств по делу.

Как правильно отмечает В. А. Лазарева, что «обеспеченное ст. 75 УПК право человека хранить молчание служит для защиты свободы выбора подозреваемого – давать показания или хранить молчание во время официального допроса. Это право подрывается использованием органами государственной власти различных уловок для получения признания. Поэтому, несмотря на отсутствие доказательств, оказания прямого насилия в отношении лица, подписавшего заявление о признании, последний подвергается, психологическому давлению, которое нарушает добровольную природу признания».

Верховный Суд РФ рекомендует в таких случаях, более подробно выяснять обстоятельства задержания. В качестве примера, можно привести пример, когда Верховный Суд отменил приговор, указав, что судом не выяснена добровольность явки с повинной лица, который якобы сообщил о том, что он совершил убийство. Сомнение в добровольности его заявления, вызвало обстоятельство его задержания сотрудниками правоохранительных органов за административное правонарушение.²

В этой связи думаем, что необходимо ст. 142 УПК РФ дополнить нормой, следующего содержания: «признание своей вины, сделанное в ходе заявления о явке с повинной, не может быть использовано в качестве доказательства, если, сделанное заявление, лицо не подтверждает в ходе его допроса».

Еще одной проблемой осуществления доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, является возможность использования в качестве доказательств сведений, полученных в результате ОРД. Об этом пишут многие ученые.³

Судебная практика также свидетельствует о том, что суды исключают из материалов дела материалы, представленные сотрудниками ОРД не по причине их недопустимости использования в рамках уголовного судопроизводства, а по причине нарушения Закона об ОРД.

Анализ мнений ученых по этому вопросу, приводит к необходимости совершенствования ст. 89 УПК РФ. В ней на наш взгляд следует закрепить, что: «Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием возбуждения уголовного дела и могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями закона, регламентирующего эту деятельность и нормами уголовно-процессуального законодательства».

В ч. 1 ст. 144 УПК РФ среди способов собирания доказательств, закреплена возможность истребования документов и предметов и их изъятия. Сложностью, истребования доказательств на стадии возбуждения уголовного дела, является то, что в законе не содержится указания на то, что собой представляют истребованные документы и предметы, в каком порядке они истребуются, и какими процессуальными документами оформляются.

§2. Проблемы доказательств и доказывания на предварительном расследовании

Основная задача стадии предварительного расследования, как верно указывается в научной литературе – это раскрытие преступления, сбор доказательств, привлечение лица к уголовной ответственности, а также установление обстоятельств отсутствия события или состава преступлений и других оснований для прекращения уголовного дела.¹

При этом, конечно только суд, именно на доказательствах, которые исследованы непосредственно в суде, может вынести приговор. В этом, по справедливому мнению С. А. Шейфера, и состоит существенная разница между доказательствами, полученными ор-

---

судопроизводстве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Челябинск, 2009. С. 19. и др.

¹ Рыжаков А. П. Уголовный процесс : учебник для вуз. 2-е изд. М., 2003. С. 8.

¹ Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2009. С. 189–190.

² Кассационное определение Верховного суда РФ от 15.03.2005 по делу № 4-о05 – 23 сп.

³ Сафонов В. Ю. Правовые предпосылки и этапы реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург. 2005. С. 12. Курзинер Е. Э. Актуальные вопросы доказывания в уголовном

ганами расследования и судом¹. Такого мнения придерживаются и другие ученые².

Мы согласны с таким мнением, и к тому же считаем нужным указать, что все лица, которые обязаны осуществлять доказывание по уголовным делам, на предварительном расследовании отнесены законодателем к участникам со стороны обвинения.

Отсутствие принципа всестороннего, объективного и полного исследования обстоятельств уголовного дела, который содержался в УПК РСФСР, при отсутствии фактического права у стороны защиты осуществлять доказывание в стадии предварительного расследования, сводит практически на нет действие принципа состязательности и равноправия сторон на предварительном расследовании. При такой нормативной регламентации процесса доказывания, может произойти значительный перекос в сторону обвинения в доказательственной деятельности по собиранию исключительно обвинительных доказательств, что вряд ли способствует установлению объективной истины и реализации назначения уголовного судопроизводства.

У неофициальных участников процесса, есть права, которые дают им возможность участвовать в процессе доказывания, поэтому ряд ученых считают, что эти права обеспечивают реализацию назначения уголовного судопроизводства, состязательности сторон и служат одной из гарантий достижения полноты, всесторонности и объективности обстоятельств уголовного дела».³

Тем не менее, в ст. 86 УПК РФ, сказано что подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и их представители имеют право представлять не доказательства, а только письменные документы и предметы. И уже от стороны обвинения на предварительном расследовании зависит приобщать их к делу или нет.

В этой связи есть мнения, что, во-первых, документы могут быть как письменные, так и наглядные.⁴ Во-вторых, документом

может быть любой материальный носитель информации¹. Документ может быть на компьютерных носителях информации (магнитных или лазерных). К ним, могут относиться материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи и другие носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, предусмотренном ст. 86 УПК РФ.²

В принципе документом может быть любой объект (материальный носитель), на котором любым способом запечатлены сведения, нужные для правильного разрешения уголовного дела.³

Законодатель, видимо для того чтобы создавалось впечатление о состязательности сторон при доказывании на стадии предварительного расследования, закрепил право защитника собирать доказательства. Действительно, в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, это право защитника закреплено, и перечислены способы, которыми защитник может собирать доказательства.

В науке уголовного процесса и на практике это положение вызвало различные споры. Кто-то из ученых даже стал считать, что защитник должен быть уравнен со следователем и дознавателем в правах, собирать именно доказательства⁴.

Однако, все сведения, предметы и документы, которые собирает защитник на предварительном расследовании, не соответствуют требованиям ст. 74, а значит до приобщения их делу в качестве таковых, лицом осуществляющим судопроизводство, доказательствами не являются

Действительно, в ч. 3 ст. 86 УПК РФ и в ст. 6 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

¹ Советский уголовный процесс : учебник / под ред. С. В. Бородина. М., 1982. С. 174.

² Тумашов С. А. Документы – источник доказательств и их использование на предварительном следствии // Актуальные вопросы предварительного расследования: межвузовский сборник научных трудов. Волгоград, 1997. С. 53–54.

³ Бахта А. С. Документы предварительного расследования: понятие и классификация // Российский следователь. № 7. 2009. С. 2–5 и др.

⁴ Громов Н. А., Францифоров Ю. В., Макаров Л. В. Сущность уголовно-процессуального доказывания // Следователь. 2001. № 1. С. 13; Давлетов А. Право защитника собирать доказательства // Российская юстиция. 2003. № 7. С. 51; Колоков Н. А. Параллельное адвокатское расследование: цена результатов // Уголовный процесс. 2005. № 12; Корневский Ю. В., Падва Г. П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству : практ. пособие. М., 2004. С. 76; Пикалов И. А. Роль защитника в процессе доказывания при расследовании по уголовному делу // Закон и право. 2004. № 11. С. 19–22 и др.

¹ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009. С. 132

² Михайловская И. Б. Соотношение судебных и следственных доказательств // Государство и право. 2006. № 9. С. 39–40.

³ Кондратьева Т. С. Представление доказательств участниками уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2008. С. 92.

⁴ Копьева А. Н. Документы как доказательства в советском уголовном процессе : учеб. пособие. Иркутск, 1973. С. 6.

Федерации» закреплено, защитник вправе собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений. Только УПК РФ не предусматривает, в каком порядке защитник может получать предметы, документы или иные сведения. Во-первых, нет порядка, нормативно закрепленного в УПК РФ получения защитником предметов и документов. Значит, даже если защитник их получит, то они не будут соответствовать признаку допустимости доказательств, в том значении в каком дает понятие «доказательства» ст. 74 УПК РФ. Поэтому следователь, дознаватель должны выяснить, каким образом представляемые документы и предметы были получены защитником, т. е. перед их приобщением оценить на предмет достоверности и относимости. Для этого они должны допросить защитника об обстоятельствах получения представляемых документов или предметов. Только вот защитника нельзя допрашивать по обстоятельствам, которые ему стали известны в связи с осуществлением им своей деятельности.

Наверное, поэтому, некоторые ученые говорили о нецелесообразности представления защитником предметов и документов на предварительном расследовании¹.

Сведения, несущие в себе доказательственную информацию, могут быть получены защитником, путем опроса лиц с их согласия, который предусмотрен п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ. Уголовно-процессуальное законодательство, закрепив опрос лиц с их согласия как способ сбора защитником доказательств, вместе с тем, не определил ни его понятие, ни порядок проведения, ни способ фиксации его результатов.

В науке, предлагается, в ходатайстве о вызове лица в качестве свидетеля описывать проведенную с ним беседу, т. е. результаты опроса².

Это может быть не всегда в интересах защиты, так как, если лицо, вызванное по ходатайству защитника, в ходе его официального допроса стороной обвинения, даст показания, отличные от тех, которые он давал защитнику, то, конечно же только они будут

¹ Стряпунин В. Г., Хейфец С. Л. Представление адвокатом доказательств по уголовному делу // Вопросы защиты по уголовным делам // Сб. статей под ред. П. С. Элькинд. Л., 1967. С. 101.

² Кузнецов Н., Дадонов С. Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы // Российская юстиция, 2002. № 8. С. 32.

иметь доказательственное значение, а сведения, которые он сообщал защитнику, вообще не имеют никакой юридической силы, в силу отсутствия их процессуальной регламентации.

Некоторые ученые, высказывают мнения, что надо «фиксировать результаты опроса лица в виде его беседы с защитником двумя способами: либо путем составления защитником протокола или объяснения, в котором он в произвольной форме отражает показания опрашиваемого лица, либо путем изложения в письменной форме результатов опроса самим опрашиваемым лицом».¹

Думаем, это вполне допустимо. Только, опрос лица защитником должен быть исключительно добровольным, потому что защитник не может применять принуждение.

Однако, даже в таком случае полученные сведения нельзя рассматривать в качестве показаний свидетелей или потерпевших хотя бы потому, что не обладая государственно-властными полномочиями, защитник не может требовать от них дачи правдивых показаний. Он не вправе предупреждать их об ответственности по ст. 307 или 306 УК РФ за дачу заведомо ложных показаний, или за дачу заведомо ложного доноса. Они такой ответственности не несут. Конечно, сказанное не означает, что они будут давать ложные сведения, но тем не менее их достоверность должна будет проверяться органами предварительного расследования.

Многими процессуалистами предлагается в ходе опроса, проводимого защитником, с согласия опрашиваемого лица, применять технических средства – диктофонов, фото-, видеосъемки, которые могут иметь процессуальные последствия при доказывании².

Интересным, представляется предложение о возможности закрепления нормы, регламентирующей право защитника обращаться в суд с ходатайством о проведении опроса лица в судебном порядке, в ходе предварительного расследования, и необходимости

¹ Корневский Ю. В., Падва Г. П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству. М., 2004. С. 73. Паршуткин В.В. Опрос адвокатом лиц с их согласия // Возможности защиты в рамках нового УПК России: Материалы научно-практической конференции адвокатов, проведенной Адвокатской палатой г. Москвы при содействии КА «Львова и партнеры». М. : ЛексЭст, 2003. С. 63.

² Карякин Е. Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция, 2003. № 6. С. 57.

приобщения результатов проведенного опроса в материалах уголовного дела лицом, проводящем расследование по данному делу.¹

На наш взгляд, такое вполне возможно, но только при серьезном реформировании предварительного расследования, в случае возрождения института судебных следователей.

Предложение о введении фигуры следственного судьи, еще была сформировано в Концепции судебной реформы.²

В дальнейшем эта идея, была развита и отражена в научных работах многими учеными.³

Именно следственный судья должен осуществлять функции судебного контроля. Кроме того предлагается ввести фигуру судебного следователя. Отличие между ними, как в самом названии, так и в функциональном назначении. Судебный следователь, состоящий при судебном ведомстве, должен осуществлять предварительное следствие, а следственный судья — исключительно функцию судебного контроля за законностью проведения предварительного следствия, причем как непосредственно в ходе досудебного производства, так и путем проведения предварительного слушания при передаче уголовного дела в суд. Наряду с этим следственному судье в целях усиления контрольных полномочий суда за результатами предварительного расследования предлагается передать и полномочие по принятию решения о направлении уголовного дела в суд и проведению предварительного слушания.⁴

По мнению С. А. Шейфера, фигура следственного судьи (судебного следователя) рассматривается в контексте замены следователя как представителя стороны обвинения на независимого и самостоятельного субъекта, каковым может быть только представи-

¹ Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: Проспект, 2007. С. 137.

² Концепция судебной реформы в Российской Федерации / под ред. С. А. Пашина. М.: Республика, 1992. С. 67.

³ Ковтун Н. Н. О понятии и содержании термина «судебный следователь» (следственный судья) // Российский судья. 2010. № 5. С. 15–20; Ковтун Н. Н., Бухранова Т. С. Институт судебного следователя и специализированного следственного судьи в контексте опыта стран континентальной системы права // Российский следователь. 2011. № 17. С. 31–36; Белкин А. Р. Следственный СУДЬЯ или СЛЕДСТВЕННЫЙ судья? // Уголовное судопроизводство. 2015. № 3. С. 16–27; Рябинина Т. К. Необходим ли российскому уголовному процессу институт следственного судьи? // Lex Russica. 2017. № 12 (133). С. 200–213.

⁴ Назаров А. Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб., 2003. С. 211.

тель судебной власти, отвечающий не за результаты раскрытия, расследования и привлечения к уголовной ответственности обвиняемого, а за беспристрастное, объективное, всестороннее расследование — исследование обстоятельств совершенного преступления, «не обремененного обвинительной функцией».¹

Современные зарубежные модели досудебного производства, например, во Франции и ФРГ также имеют деление предварительного расследования на полицейское дознание, руководимое прокуратурой (поэтому часто называемое прокурорским) и находящееся под контролем суда, и предварительное следствие, осуществляемое представителями судебной власти — судебными следователями или следственными судьями. В ФРГ в настоящее время вместо производства предварительного следствия переходят к системе обращения прокурора к судьям с требованием провести допросы и другие действия.²

В странах англосаксонской системой расследования, уголовное преследование носит характер искового производства, поэтому полицейское расследование заканчивается обращением в суд либо с заявлением об обвинении, либо за получением ордера на арест, что, по сути, равнозначно возбуждению уголовного преследования в отношении конкретного лица. Затем следует этап предварительного судебного рассмотрения дела, на котором происходит предъявление первоначального обвинения и принимается решение по вопросу о предании обвиняемого суду, который завершается процедурой раскрытия доказательств.³

Если, вернуться к нашей правовой действительности, а именно правам защитника по собиранию доказательств, то в соответствии с п. 3 ч. 3 у него есть возможность истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и ор-

¹ Шейфер С. А. Следственная власть: история и современность // Уголовная юстиция: связь времен: избранные материалы Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 6–8 октября 2010 года. М., 2012. С. 111–119.

² Рябинина Т. К. Проблемы реформирования российского уголовного судопроизводства в свете дискуссии о введении фигуры судебного следователя или следственного судьи // Юридический Вестник Самарского университета. Т. 3 № 4. 2017. С. 162–164.

³ Корниенко В. Т. Предварительное следствие и состязательный судебный процесс в Российской Федерации. Конфликт интересов // Российский судья. 2008. № 4. С. 13.

ганизаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Данное право защитника в настоящее время согласуется со ст. 6.1. введенной Федеральным законом от 02.06.2016 № 160-ФЗ Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (последняя редакция), согласно которой: «2. Органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации, которым направлен адвокатский запрос, должны дать на него ответ в письменной форме в тридцатидневный срок со дня его получения. В случаях, требующих дополнительного времени на сбор и предоставление запрашиваемых сведений, указанный срок может быть продлен, но не более чем на тридцать дней, при этом адвокату, направившему адвокатский запрос, направляется уведомление о продлении срока рассмотрения адвокатского запроса...

5. Неправомерный отказ в предоставлении сведений, предоставление которых предусмотрено федеральными законами, нарушение сроков предоставления сведений влекут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации».

В числе прав защитника по собиранию доказательств, в УПК РФ почему-то ничего не сказано о его праве обращаться к специалистам для получения заключения специалиста.

На наш взгляд, именно для этого в ст. 74 УПК РФ были внесены дополнения, согласно которым в системе доказательств появились заключение и показание специалиста, которые вызвали в науке бурные научные дискуссии. Как правило, мнение одних ученых по поводу использования заключения специалиста положительные, а других отрицательные. Некоторые ученые говорят, что введение в систему доказательств заключения специалиста затрудняет разграничить понятия заключения специалиста и заключение эксперта.

Верховный Суд закрепил в своем Постановлении № 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам в РФ», в п.20 указал, что «в основе заключения специалиста не должно лежать исследование»¹.

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам в РФ : постановление Пленума Верховного Суда РФ № 28 // Консультант Плюс; Кудрявцева А., Смирнов В. Трапезникова И.

Разъяснения Верховного Суда РФ, на наш взгляд должны устранить спор по поводу использования заключения специалиста, как доказательства в уголовном судопроизводстве.

Мы, не можем согласиться с мнениями об исключении заключения специалиста из системы доказательств, по причине отсутствия его процессуального порядка получения. В ряде случаев, именно возможность обратиться к специалистам, дает возможность стороне защите использовать свое право на участие в процессе доказывания на предварительном расследовании.

§3. Проблемы доказательств и доказывания в суде

Стадия подготовки судебного заседания является контрольной по отношению к стадиям возбуждения уголовного дела и предварительного расследования и подготовительной по отношению к стадии судебного разбирательства. Именно, начиная с этой стадии уголовного судопроизводства, сторона защиты получает возможность в полной мере включиться в процесс доказывания и путем обжалования опровергнуть собранные в досудебном производстве доказательства стороны обвинения, если они были получены с нарушением закона. В свою очередь сторона обвинения доказывает, что полученные доказательства собраны в законном порядке и могут быть представлены в судебном заседании для установления обстоятельств преступления и доказывания виновности подсудимого. Суд, не являясь ни стороной обвинения, ни стороной защиты, должен обеспечить сторонам равное участие в реализации их прав. Вместе с тем, суд не должен быть безучастным в процессе доказывания. Все с ходатайства сторон о производстве отдельных судебных действий подлежат рассмотрению судьей с учетом того, будут ли полученные в результате этих действий сведения, иметь отношение к обстоятельствам уголовного дела. Судья самостоятельно определяет значимость обстоятельств для правильного разрешения данного уголовного дела, об установлении которых ходатайствуют стороны. Поэтому судья может вынести решение об отказе в удовлетворении ходатайств, заявленных в порядке ст. 234 УПК РФ,

О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право № 3. 2011. С. 85.

если обстоятельства, об установлении которых ходатайствуют стороны, не имеют отношения к данному уголовному делу.

Право заявить ходатайство об исключении недопустимого доказательства, принадлежит любой стороне. Оно должно быть заявлено в письменной форме и содержать указание на доказательство, об исключении которого заявлено, предусмотренные законом основания для его исключения и обстоятельства, которыми обосновываются эти основания. Копия ходатайства передается другой стороне в день представления ходатайства в суд.

При наличии ходатайства стороны об исключении из материалов дела недопустимого доказательства, суд по собственной инициативе или по ходатайству сторон проводит предварительное слушание (ч. 1 ст. 229 УПК РФ).

При этом суд должен руководствоваться разъяснениями Пленума Верховного суда РФ о том, что «Решая вопрос о том, является ли доказательство по уголовному делу недопустимым по основаниям, указанным в п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, суд должен в каждом случае выяснять, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение. В силу ч. 7 ст. 235 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым»¹.

Предварительное слушание проводится судьей единолично в закрытом судебном заседании с участием сторон. Уведомление о вызове сторон в судебное заседание должно быть направлено не менее чем за 3 сут до дня проведения предварительного слушания. Предварительное слушание может быть проведено без обвиняемого, если он об этом ходатайствует или, если обвиняется в совершении тяжких и (или) особо тяжких преступлениях, находится за пределами территории Российской Федерации, уклоняется от явки в суд и не было привлечено к ответственности на территории иностранного государства. Неявка других своевременно извещенных участников не препятствует проведению предварительного слушания.

¹ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017). Ч. 2. // КонсультантПлюс.

Как правило, стороной, которая заявляет ходатайство об исключении недопустимого доказательства, является сторона защиты. Судья, в любом случае должен выяснить у другой стороны, имеются ли у нее возражения против данного ходатайства. При отсутствии возражений судья удовлетворяет ходатайство и выносит постановление о назначении судебного заседания. При наличии таких возражений судья выясняет обоснованность заявленного ходатайства и разрешает возникшие между сторонами споры по поводу этого ходатайства.

Если стороной защиты заявлено ходатайство об исключении из материалов дела доказательства, полученного на предварительном расследовании с нарушением УПК РФ, то бремя опровержения доводов, представленных стороной защиты, лежит на прокуроре.

Сторона защиты, во многих случаях ставит вопрос об исключении из материалов дела нескольких доказательств, допустимость которых взаимосвязана. Так, например, нарушение процессуального порядка проведения обыска, в ходе которого был изъят пистолет, в дальнейшем, представленный на экспертизу, дает основание защитнику заявить ходатайство о признании недопустимым доказательством протокол обыска, заключение эксперта, вещественное доказательство (постановление о признании пистолета вещественным доказательством), что в конечном итоге разрушит всю доказательственную базу стороны обвинения. (Теория «плодов отравленного дерева»). Однако, на практике, либо защитники необоснованно об этом заявляют, либо суды не берут на себя ответственность такие ходатайства удовлетворять.

При решении вопроса об исключении из материалов дела доказательств, судья вправе допросить свидетеля и приобщить к уголовному делу, документ, указанный в ходатайстве. А также огласить протоколы следственных действий и иные документы, имеющиеся в уголовном деле и (или) представленные сторонами. При этом суд должен учитывать, что предмет доказывания в этой стадии ограничен установлением наличия или отсутствия нарушений уголовно-процессуального закона¹.

¹ Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе : учеб.-практ. пособие. М., 2009. С. 176.

Допрос, в этой стадии, может касаться выяснения порядка производства определенных следственных действий, но не содержания полученных при этом сведений.

Стороны могут в соответствии с законом (ч. 7, 8 ст. 234 УПК РФ) заявлять ходатайства об истребовании дополнительных доказательств или предметов, которые по их мнению, имеют значение для дела.

На этом основании, некоторые обвиняемые и их защитники, заявляют ходатайства о проведении дополнительных экспертиз, допросе новых свидетелей или повторных допросах обвиняемого.

Мы, разделяем мнение А. П. Короткова и А. В. Тимофеева, что «Ходатайство о проведении дополнительной экспертизы в этой стадии удовлетворению не подлежит, поскольку такая экспертиза назначается при недостаточной ясности и полноте экспертного заключения, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных, обстоятельств дела (ч. 1 ст. 207 УПК РФ), обнаружившихся в ходе судебного разбирательства. Суд вправе лишь удовлетворить ходатайство стороны о вызове в судебное заседание эксперта, давшего заключение в досудебной стадии уголовного судопроизводства».¹

Может быть, по этой причине, в большинстве случаев, ходатайства защитников об исключении доказательств не удовлетворяются на предварительном слушании, что в принципе не лишает из права заявить повторно такие ходатайства в ходе судебного разбирательства, когда непосредственно будет возможность установить природу допущенного нарушения.

Конечно, в ряде случаев решение вопроса о допустимости доказательств на предварительном слушании бывает затруднительным. Поэтому, законодатель предусмотрел возможность при рассмотрении дела по существу право суда по ходатайству стороны повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного ходатайства допустимым доказательством (ч. 7 ст. 235 УПК РФ).

Данное правило не распространяется на те уголовные дела, в которых судебное заседание проходит с участием присяжных заседателей. В таких случаях, стороны либо иные участники судебного

заседания вообще не вправе сообщать присяжным заседателям о существовании доказательства, признанного недопустимым доказательством (ч. 6 ст. 235 УПК РФ). Председательствующий обязан принимать необходимые меры, исключающие возможность ознакомления присяжных с недопустимым доказательством.

При рассмотрении уголовных дел в общем порядке, законодатель прямо не указал в УПК РФ, что судья может исключить недопустимое доказательство из материалов дела по собственной инициативе, что вызывает определенные сложности на практике.

Мы разделяем мнение ученых, считающих, что судья может проявлять инициативу в исключении недопустимых доказательств, если решается вопрос, при котором принимаются итоговые судебные решения.¹

Согласно ст. 237 УПК РФ судья может по собственной инициативе возвратить уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Положения ст. 237 УПК РФ, особенно первого пункта первой части, в науке и на практике вызывает много споров, которые сводятся к тому, что данная норма фактически возвращает институт дополнительного расследования и нарушает тем самым принцип состязательности.

В своих постановлениях Верховный Суд РФ указывает, что он понимает под нарушениями, допущенными при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта.

Во-первых, это когда в обвинительном заключении (обвинительном акте) и постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого содержится разное обвинение, т. е. различная квалификация действий обвиняемого. Во-вторых, когда обвинительное заключение или обвинительный акт не подписан следователем, дознавателем либо не утвержден прокурором. В-третьих, когда не указаны все сведения об обвиняемом, включая его прошлые судимости, или нет сведений о его нахождении, а также отсутствуют сведения о потерпевшем. Перечень таких нарушений открыт. По общему смыслу закона, это такие нарушения, которые не могут быть устранены в судебном заседании, но при этом их устранение не связано с восполнением неполноты произведенного дознания

¹ Коротков А. П., Тимофеев А. В. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ. М., 2006. С. 363.

¹ Ананенко И. В. Допустимость протоколов следственных действий. Краснодар, 2004. С. 136.

или предварительного следствия. Судья в таких случаях может по собственной инициативе или по ходатайству стороны в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ, вернуть дело прокурору для устранения допущенных нарушений. При возвращении уголовного дела прокурору суду следует учитывать то, что нарушения в досудебной стадии исключают возможность постановления законного и обоснованного приговора.

После возвращения дела прокурору, следователь или дознаватель по указанию прокурора вправе, провести следственные или иные процессуальные действия, необходимые для устранения выявленных нарушений, и, руководствуясь нормами УПК РФ, должны составить новое обвинительное заключение или новый обвинительный акт.¹

На наш взгляд никакого нарушения принципа состязательности при возвращении уголовного дела прокурору для устранения допущенных нарушений уголовно-процессуального законодательства органами предварительного расследования нет, даже в случаях, когда для этого требуется провести ряд следственных действий или изменить обвинение на более тяжкое. Суд не берет на себя функцию обвинения, а лишь стремится к вынесению справедливого, законного и обоснованного приговора, вынесение которого не возможно на доказательствах, которые являются заранее недопустимыми.

Такую же позицию, в настоящее время занимает и Конституционный Суд РФ, что отражено в его действующих Постановлении² и Определении.³

---

¹ О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017). П. 14 // КонсультантПлюс; О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018). П. 12

² По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда : постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. №6-П // СПС «КонсультантПлюс».

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Попова Игоря Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 590-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

Несмотря на то, что ранее Конституционный Суд РФ занимал противоположную позицию.¹

На наш взгляд, анализ позиции Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ в их взаимосвязи, дает основание считать, что следственная и судебная практика еще раз свидетельствуют о необходимости установления объективной истины по уголовным делам, которая не противоречит, а только содействует реализации принципа состязательности, как в досудебном производстве, так и в суде.

Судебное разбирательство является центральной стадией уголовного судопроизводства, в которой суд в ходе судебного заседания с участием сторон на основе исследования доказательств решает вопрос о виновности или невиновности подсудимого, о назначении ему наказания и другие, связанные с этим вопросы. В соответствии со ст. 244 УПК РФ в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по различным вопросам, на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства.

Тем не менее, УПК РФ определяет, что сторона обвинения первой представляет доказательства обвинения в ходе судебного следствия (ч. 2 ст. 274 УПК РФ). А вот уже, в каком порядке будут исследоваться доказательства, каждой из сторон, решает сама сторона. Также государственный обвинитель первый выступает в судебных прениях, а защитник и подсудимый последними (ч. 3 ст. 292 УПК РФ).

На наш взгляд это дает возможность стороне защиты дополнительную гарантию, в подготовке и определении своей позиции.

Однако, в науке, можно встретить мнения, что «конституционный принцип состязательности и равноправия сторон, на стадии

---

¹ По делу о проверке конституционности положений п. 1 и 3 ч. 1 ст. 232, части четвертой ст. 248 и ч. 1 ст. 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород : постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П // СПС «КонсультантПлюс».

судебного разбирательства, получил в УПК РФ существенный крен в пользу стороны защиты... ряд взаимосвязанных положений норм уголовно-процессуального законодательства (ст. 281 УПК РФ, ч. 3 и ч. 4 ст. 234 УПК РФ, ч. 7 ст. 234 УПК РФ, ч. 5 ст. 246 УПК РФ) ограничивают государственного обвинителя в возможности представления суду доказательственной информации».¹

Другие авторы, наоборот приводят примеры, свидетельствующие о том, что требование закона о равенстве сторон в судебном заседании не всегда соблюдается.

Так, Фаргиев И. приводит пример, в котором «Суд, предложив стороне обвинения определить порядок представления доказательств, в нарушение ст. 274 УПК РФ не предложил этого сделать стороне защиты, чем не обеспечил равенства прав участников процесса по установлению порядка исследования доказательств. По другому делу в отношении Т. суд, в соответствии с ч. 2 ст. 285 УПК РФ, огласил заявление потерпевшего о привлечении к уголовной ответственности виновного лица, акт судебно-медицинской экспертизы, протокол осмотра, однако после их оглашения не выяснил у сторон, желают ли они задать вопросы по оглашенным документам. После того как защитник огласил документы, о которых он ходатайствовал перед судом, мнение государственного обвинителя по ним и наличие у него вопросов суд не выяснил».² Далее, ученый заключает, что «судьи, в силу инерции и, руководствуясь прежним опытом, в полной мере не осознают полномочий, возложенных на них законом».³

Суд, согласно ч. 1 ст. 271 УПК РФ опрашивает стороны, имеются ли у них ходатайства о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов или об исключении доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ.

¹ Ларинков А. А. Теоретические и правоприменительные проблемы доказывания на стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2006. С. 17–18.

² Фаргиев И. Соблюдение принципа состязательности в судебной практике // Бюллетень Северо-Кавказского окружного военного суда. 2004. № 1. С. 21.

³ Там же, С. 22.

Порядок очередности заявления ходатайств участниками судебного разбирательства УПК РФ не устанавливает.

В соответствии с ч. 3 ст. 271 УПК РФ участники судебного разбирательства, которым судом было отказано в удовлетворении ходатайства, вправе заявить его вновь в ходе дальнейшего судебного разбирательства. Однако, повторное ходатайство должно быть обосновано новыми данными. При этом суд может рассмотрение отдельных ходатайств сторон отложить на более позднее время, не рассматривая ходатайство по существу сразу же после его заявления. Указанное правило не распространяется на ходатайства участников судебного разбирательства, связанные с представлением доказательств, в частности, о вызове новых свидетелей, экспертов, специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов. Подобного рода ходатайства подлежат рассмотрению непосредственно после их заявления.

Порядок исследования доказательств строго регламентирован уголовно-процессуальным законом. Суд не вправе изменить очередность исследования доказательств, которая определяется стороной, представляющей доказательства (ч. 1 ст. 274 УПК РФ). Каждая из сторон самостоятельно определяет очередность исследования представленных ею доказательств, о чем заявляет суду. Изменить ранее установленный порядок исследования доказательств суд может лишь по ходатайству стороны, которая их представляет.

Тем, не менее, суд не является сторонним наблюдателем спора между стороной обвинения и стороной защиты. Только суд, на основе доказательств, которые вправе представлять обе стороны – обвинения и защиты на основе своего внутреннего убеждения, которое может быть основано только на представленных сторонами и исследованных в суде доказательствах может вынести приговор о виновности или невиновности лица в совершении преступления. И в случае признания его виновным, назначить ему наказание. При этом суд не принимает ни позицию стороны обвинения, ни позицию стороны защиты, он только руководствуется законом и совестью выносит приговор, который должен быть законным, обоснованным и справедливым.

В описательной части приговора должны быть не просто перечислены все доказательства, которые суд исследовал в суде. Долж-

на быть дана юридическая оценка каждому доказательству. Если есть какие-то расхождения или противоречия в доказательствах, то в приговоре должно быть отражено по каким основаниям суд посчитал одни доказательства достоверными, относимыми и допустимыми, а другие опроверг. Почему одни доказательства вошли в основу судебного решения, а другие нет. В любом случае обвинительный приговор должен быть основан исключительно на достоверных доказательствах. Суд не может игнорировать доказательства, представленные стороной защиты. По каждому доказательству, исследованному в суде, в приговоре отражается мотивированное решение о его доказательственном значении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В УПК РФ, в ст. 85 закреплено, что доказывание состоит из собирания, проверки и оценки доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Все элементы процесса доказывания взаимосвязаны друг с другом. В ходе собирания и проверки доказательств в определенной мере осуществляется и их оценка. На отдельных этапах доказывания тот или иной его элемент проявляется в большей или меньшей степени. В ходе предварительного расследования особенно до предъявления обвинения преобладают собирание и проверка доказательств, в судебных прениях – оценка доказательств. Однако в каждом из этих случаев можно обнаружить и иные элементы процесса доказывания.

Понятие, виды, способы, процессуальный порядок получения и закрепления доказательств, требования, предъявляемые к доказательствам, возможность признания их недопустимыми – все это детально регламентировано нормами УПК РФ (ст. 74-90 УПК РФ), которые в своей совокупности должны способствовать достижению цели уголовно-процессуального доказывания и назначению всего уголовного судопроизводства.

Предметом доказывания являются обстоятельства, которые закреплены в ст. 73 УПК РФ.

В некоторых случаях предмет доказывания определяется в зависимости от категории уголовных дел в самом УПК. Так, в соответствии со ст. 421 Уголовно-процессуального кодекса РФ по делам о преступлениях несовершеннолетних, кроме обстоятельств, установленных в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ, должны быть установлены (доказаны) также:

- 1) правильный возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- 2) условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;
- 3) влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Особенности предмета доказывания по делам о применении принудительных мер медицинского характера указаны в статье. 433 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

При рассмотрении в суде уголовных дел в особом порядке, когда заключено досудебное соглашение о сотрудничестве подлежат исследованию в соответствии с ч. 4 ст. 317⁷ Уголовно-процессуального кодекса РФ:

1) характер и пределы содействия подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления;

2) значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления;

3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым;

4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороной обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица;

5) обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

По делам, по которым осуществляется производство дознания в сокращенной форме, законодателем предусмотрен «усеченный» предмет доказывания. В соответствии с ч. 1 ст. 226.5 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в случае производства по делу дознания в сокращенной форме «доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления».

Кроме того, согласно УПК РФ есть обстоятельства, которые входят в предмет доказывания, но доказывать их не надо. Это общеизвестные и преюдициальные факты.

Пределы доказывания это границы доказательственной деятельности по конкретному уголовному делу, которые определяются, прежде всего, предметом доказывания. Это означает, что дознаватель, следователь, суд, не должны бесконечно доказывать обстоятельства, которые они уже установили, процесс доказывания имеет предел (границы). Нормативно пределы доказывания не установлены, так как они зависят от обстоятельств конкретного дела, однако доказывание по общему правилу проводится до установле-

ния его цели, т.е. истины по делу, кроме случаев, прямо, указанных в ст. 90, 252, 254, 226.5, 316, 317 УПК РФ.

Законодательная формулировка понятия «доказательства» дала возможность ученым прийти к выводу о том, что доказательства состоят в неразрывной связи своего содержания, (ч. 1 ст. 74 УПК РФ) и их процессуальной формы, в которую они должны быть обличены (ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

Все доказательства должны в соответствии со ст. 88 УПК РФ отвечать требованиям относимости, допустимости, достоверности и в совокупности достаточности для уголовного дела. Проблемы относимости доказательств проявляются в том, что определить связь доказательства с предметом доказывания, особенно на первоначальном этапе расследования во многих случаях бывает крайне затруднительно. Допустимость доказательств, является одним из главных его свойств, для установления которого необходимо учитывать, во-первых, все четыре правила допустимости доказательств, во-вторых, основания признания доказательств недопустимыми, указанными в ст. 75 УПК РФ, но с учетом деления нарушений уголовно-процессуального законодательства на существенные и не существенные, повлекшие нарушение конституционных прав участников и не повлекшие, а так же на восполнимые и невосполнимые.

Достоверность доказательств означает соответствие их действительности. Достоверные доказательства, правильно отражают события и обстоятельства, имевшие место в прошлом и, подлежащие установлению по делу. Недостоверными являются доказательства, в искаженном виде отражающие события или обстоятельства, подлежащие доказыванию.

Достаточность доказательств – это количественный показатель доказательств, необходимый для принятия решения по делу.

Среди ученых нет единого мнения, относительно этого понятия. В ст. 88 УПК РФ закреплено положение, согласно которому «Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела». Анализируя существующие в теории уголовного процесса точки зрения по поводу того, для чего должно быть «достаточно» доказательств, мы приходим к выводу, что достаточность доказа-

тельств зависит от конкретной стадии уголовного процесса, а именно стоящих в ней задач. Так допустим, в стадии возбуждения уголовного дела, для принятия процессуального решения о возбуждении или отказе возбуждения уголовного дела, требуется установить лишь признаки, указывающие на преступление. В стадии предварительного расследования, необходимо установить уже все обстоятельства, входящие в предмет доказывания, поэтому в этой стадии достаточность доказательств уже будет другая.

Классификация доказательств представляет собой их деление, распределение на группы, категории по определенным основаниям. Классификация может быть проведена по признакам, относящимся к содержанию доказательства, либо к их форме (источнику). Каждая классификационная группа доказательств обладает какими-либо только ей присущими свойствами. Эти свойства обуславливают общие для всех входящих в группу явлений особенности собирания, проверки и оценки доказательств. Поэтому отнесение доказательства к определенной классификационной группе позволяет понять его природу с учетом характеристики, свойственной всей группе, правильно оценить и использовать это доказательство.

В стадии возбуждения уголовного дела, специфичность предмета и пределов доказывания обусловлены ее задачами. Задачами стадии возбуждения уголовного дела являются установления: повода и основания для возбуждения уголовного дела, отсутствие обстоятельств, служащих основанием для отказа в возбуждении уголовного дела; закрепление следов преступления. Принятие итогового решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

В ч. 1 ст. 144 УПК РФ перечислены способы собирания доказательств в стадии возбуждения уголовного дела. К ним относятся, как следственные действия, так и иные процессуальные действия, которые уголовно-процессуальным законодательством не регламентируются.

Анализ мнений ученых по этому вопросу, приводит к необходимости совершенствования ст. 89 УПК РФ. В ней на наш взгляд следует закрепить, что: «Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием возбуждения уголовного дела и могут использоваться в доказывании по уго-

ловным делам в соответствии с положениями закона, регламентирующего эту деятельность и нормами уголовно-процессуального законодательства».

В стадии предварительного расследования, в ч. 3 ст. 86 УПК РФ закреплено право защитника на собирание доказательств, однако фактически данное положение закона не может быть реализовано в силу того, что адвокат не обладает полномочиями по производству следственных и иных процессуальных действий, которые являются способами собирания доказательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные акты, официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.consultant.ru. – Загл. с экрана.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) . – Режим доступа : www.consultant.ru. – Загл. с экрана.

3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : от 27 октября 1960 (ред. от от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) . – Режим доступа : www.consultant.ru. – Загл. с экрана.

4. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.07.2013). – Режим доступа : WWW.consultant.ru. – Загл. с экрана.

5. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ. – Режим доступа : www.consultant.ru. – Загл. с экрана.

6. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 31 мая 2001 года №73-ФЗ. – Режим доступа : www.consultant.ru. – Загл. с экрана.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 13.06.1996 №63-ФЗ. – Режим доступа : www.consultant.ru. – Загл. с экрана.

8. О судебной экспертизе по уголовным делам [Электронный ресурс] : постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 . – Режим доступа : www.consultant.ru. – Загл. с экрана.

9. По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жало-

бами граждан город Москва [Электронный ресурс] : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П. – Режим доступа : www.consultant.ru.ru. – Загл. с экрана.

10. По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П. – Режим доступа : www.consultant.ru. – Загл. с экрана.

11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Попова Игоря Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 590-О-О. – Режим доступа : www.consultant.ru. – Загл. с экрана.

12. По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П. – Режим доступа : www.consultant.ru. – Загл. с экрана.

13. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания [Электронный ресурс] : постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58. – Режим доступа : www.consultant.ru. – Загл. с экрана.

14. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (ред. от 01.06.2017) . – Режим доступа : www.consultant.ru. – Загл. с экрана.

15. О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству [Электронный ресурс] : постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 № 28 (ред. от 15.05.2018) . – Режим доступа : www.consultant.ru. – Загл. с экрана.

Научная и учебная

1. Алексеев П. В. Теория познания и диалектика [Текст] : учеб. пособие для вузов / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – М. : Высш. шк., 1991. – 382 с.
2. Ананенко И. В. Допустимость протоколов следственных действий [Текст] : пособие для специалистов / И. В. Ананенко. – Краснодар : КубГАУ, 2004. – 154 с.
3. Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств [Текст] / В. Д. Арсеньев. – М. : Юрид. лит., 1964. – 179 с.
4. Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него [Текст] : науч.-практ. пособие / О. Я. Баев, М. О. Баев. – М. : Экзамен, 2005 (ГП Владимир. книж. тип.). – 318 с.
5. Бастрыкин А. И. О возможности возвращения в УПК РФ института установления объективной истины [Электронный ресурс] / А. И. Бастрыкин. – Режим доступа : <http://sledcom.ru/blog/bastrikin/item/888508/> – Загл. с экрана.
6. Бахта А. С. Документы предварительного расследования: понятие и классификация [Текст] / А. С. Бахта // Российский следователь. – 2009. – №7. – С. 2–6.
7. Белкин А. Р. Теория доказывания [Текст] : учеб. пособие для вузов / А. Р. Белкин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 184 с.
8. Белоусов А. В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений [Текст] / А. В. Белоусов. – М. : Юрлитинформ, 2001. – 174 с.
9. Бозров В. М. «Тактика судьи» в прошлом и настоящем уголовном процессе / В. М. Бозров // Российская юстиция. – 2003. № 10. – С. 31–32.
10. Боруленков Ю. П. Специфика вещественных доказательств / Ю. П. Боруленков // Уголовный процесс. – 2009. – № 7. – С. 17–21.
11. Быков В. М. Иные процессуальные действия как способы собирания доказательств / В. М. Быков, Т. П. Сазонова // Уголовное право. – 2007. – № 6. – С. 75–79.
12. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах [Текст] : кн. 1 / Л. Е. Владимиров – Тула : Автограф, 2000. – 464 с.

13. Власов А. А. Особенности доказывания в судопроизводстве [Текст] : научно-практическое пособие / А. А. Власов – М., 2004. – 367 с.
14. Галяшин Н. В. Показания с «чужих слов» как производные доказательства в уголовном процессе [Текст] : монография / Н. В. Галяшин – М. : Проспект, 2017. – 176 с.
15. Громов Н. А., Францифоров Ю. В., Макаров Л. В. Сущность уголовно-процессуального доказывания / Н. А. Громов, Ю. В. Францифоров, Л. В. Макаров // Следователь. – 2001. – № 1. – С. 4–11.
16. Гришина Е. П. Актуальные вопросы допустимости доказательств в уголовном процессе / Е. П. Гришина // Российский следователь. – 2002. – № 6.
17. Давлетов А. Право защитника собирать доказательства / А. Давлетов // Российская юстиция. – 2003. – № 7. – С. 50–51.
18. Зайцева С. А. Достоверность и вероятность доказательств / Н. А. Громов, С. А. Зайцева, В. А. Пономаренков // Следователь. Федеральное издание. – 1999. – № 7. – С. 11–17.
19. Карякин Е. Допустимость доказательств, собранных защитником, и осуществление функции защиты в уголовном судопроизводстве / Карякин Е. // Российская юстиция. – 2003. – № 6. – С. 57–58.
20. Колоков Н. А. Параллельное адвокатское расследование: цена результатов / Н. А. Колоков // Уголовный процесс. – 2005. – № 12. – С. 57–58.
21. Корневский Ю. В. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству [Текст] : практ. пособие / Ю. В. Корневский, Г. П. Падва. – М. : Юрист, 2004. – 159 с.
22. Коротков А. П. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ [Текст] : комментарий / А. П. Коротков, А. В. Тимофеев – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Экзамен, 2006. – 607 с.
23. Кузнецов Н. Право защитника собирать доказательства: сущность и пределы / Н. Кузнецов, С. Дадонов // Российская юстиция. – 2002. – № 8. – С. 32.
24. Кокорев Л. Д. Уголовный процесс: доказательства и доказывание РФ [Текст] : учеб. пособие / Л. Д. Кокорев, Н. П. Кузнецов. – Воронеж : изд-во Воронеж. ун-та, 1995. – 272 с.

25. Копьева А. Н. Документы как доказательства в советском уголовном процессе [Текст] : учеб. пособие / А. Н. Копьева. – Иркутск, : Иркут. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1973. – 43 с.

26. Корниенко В. Т. Предварительное следствие и состязательный судебный процесс в Российской Федерации. Конфликт интересов / В. Т. Корниенко // Российский судья. – 2008. – № 4. – С. 13–14.

27. Костенко Р. В. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств [Текст] : монография / Р. В. Костенко. – Краснодар : Экоинвест, 2005. – 300 с.

28. Костенко Р. В. Достаточность доказательств в уголовном процессе [Текст] : монография / Р. В. Костенко, Ф. М. Кудин. – Краснодар : КубГАУ, 2000. – 160 с.

29. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе [Текст] : учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Лазарева – М. : Юрайт, 2014. – 359 с.

30. Левченко О. В. Система средств доказывания по уголовным делам [Текст] : монография / О. В. Левченко – Астрахань : АГТУ, 2003. – 364 с.

31. Михайловская И. Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе [Текст] : монография / И. Б. Михайловская – М. : Ин-т государства и права РАН, 2006. – 189 с.

32. Новик В. В. Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам [Текст] : монография / В. В. Новик. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. – 471 с.

33. Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе [Текст] : науч.-практ. пособие / Ю. К. Орлов. – М. : Проспект, 2000. – 144 с.

34. Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе [Текст] : монография / Ю. К. Орлов. – М. : Юрист, 2009. – 175 с.

35. Савельева Н. В. Оценка заключения эксперта [Текст] : монография / Н. В. Савельева. – Краснодар : КубГАУ, 2018. – 191 с.

36. Савина Л. А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях [Текст] : учеб.-метод. пособие / Л. А. Савина – Москва : Юрлитинформ, 2006. – 155 с.

37. Уголовный процесс [Текст] : учебник / под общ. ред. А. В. Смирнова. – 8-е изд., перераб. – М. : Норма, 2020. – 784 с.

38. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации [Текст] : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. – М. : Юрист, 2004. – 800 с.

39. Шейфер С. А. Доказывание по уголовному делу как единство практической и мыслительной деятельности / Доказывание по уголовным делам. – Красноярск, 1986.

40. Шейфер С. А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы [Текст] : монография / С. А. Шейфер. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1986. – 171 с.

Диссертации и авторефераты

1. Бирюков А. В. Сущность, процессуальные формы и правовые последствия явки с повинной [Текст] : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.09 / Бирюков А. В. – М., 2000. – 24 с.

2. Воробьева Ю. Ю. Современные проблемы процесса доказывания в российском уголовном судопроизводстве [Текст] : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.09 / Ю. Ю. Воробьева – Оренбург, 2006. – 22 с.

3. Герасимова Е. К. Явка с повинной [Текст] : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.09 / Е. К. Герасимова – М., 1980. – 16 с.

4. Кузнецов А. Н. Следственные и иные процессуальные действия как способы собирания доказательств в уголовном процессе [Текст] : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.09 / А. Н. Кузнецов. – Воронеж, 2005. – 21 с.

5. Козловский П. В. Виды доказательств в уголовном судопроизводстве: эволюция, регламентация, соотношение [Текст] : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.09 / П. В. Козловский – Омск, 2013. – 23 с.

6. Кондратьева Т. С. Представление доказательств участниками уголовного судопроизводства [Текст] : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.09 / Т. С. Кондратьева – Краснодар, 2008. – 29 с.

7. Курзинер Е. Э. Актуальные вопросы доказывания в уголовном судопроизводстве российской Федерации [Текст] : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.09 / Е. Э. Курзинер. – Челябинск, 2009. – 27 с.

8. Ларинков А. А. Теоретические и правоприменительные проблемы доказывания на стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции [Текст] : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.09 / А. А. Ларенков. – СПб., 2006. – 25 с.

9. Левченко О. В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юр. наук : 12.00.09 / О. В. Левченко. – Краснодар, 2004. – 55 с.

10. Попова Н. А. Вещественные доказательства: собрание, представление и использование их в доказывании [Текст] : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.09 / Н. А. Попова. – Саратов, 2007.

11. Сафонов В. Ю. Правовые предпосылки и этапы реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве [Текст] : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.09 / В. Ю. Сафонов. – Екатеринбург, 2005.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	5
§1. Методологические основы и гносеологическая природа уголовно-процессуального доказывания	5
§2. Проблемы установления объективной истины, как цели доказывания в уголовном процессе	8
§3. Соотношение предмета и пределов доказывания в уголовном процессе	13
ГЛАВА 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	23
§1. Понятие и сущность доказательств в уголовном процессе	23
§2. Признаки уголовно процессуальных доказательств	29
§3. Классификация уголовно-процессуальных доказательств	41
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ДОКАЗЫВАНИЯ НА ОТДЕЛЬНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА	56
§1. Проблемы доказательств и доказывания в стадии возбуждения уголовного дела	56
§2. Проблемы доказательств и доказывания на предварительном расследовании	64
§3. Проблемы доказательств и доказывания в суде	72
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	87

Учебное издание

Савельева Наталья Владимировна

**ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ДОКАЗЫВАНИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Учебное пособие

В авторской редакции

Макет обложки – А. А. Багинская

Подписано в печать 25.03.2020. Формат 60 × 84 ¹/₁₆.

Усл. печ. л. – 5,5. Уч.-изд. л. – 4,3.

Тираж 100 экз. Заказ №

Типография Кубанского государственного
аграрного университета.

350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13